

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременчѣ Волинской губерніи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

21 Октября № 30 1888 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Постановленіе Волинской духовной Консисторіи.

По разсмотрѣніи дѣла объ одномъ изъ священниковъ Волинской епархіи, послѣ молебна въ волостномъ правленіи, произнесемъ рѣчь, въ которой коснулся вопроса о неправильномъ рѣшеніи волостными судьями денежнаго спора между двумя крестьянами, Волинская духовная Консисторія опредѣлила: сдѣлать этому священнику выговоръ отъ епархіальнаго начальства и внушить ему на будущее время быть осторожнѣе и осмотрительнѣе въ своихъ словахъ и поступкахъ. Его Высокопреосвященство, утвердивъ это опредѣленіе, поручилъ объ этомъ случаѣ напечатать въ Волинскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, съ тѣмъ, чтобы и другихъ священниковъ охранить и предотвратить отъ подобной нетактичности.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Архіепископомъ Волинскимъ и Житомирскимъ преподано Архипастырское благословеніе священнику Бать-

ковскаго прихода, Кременецкаго уѣзда, Петру Зилитинкевичу и крестьянамъ того прихода Семену Котюку, Андрею Костюку, Тимоею Гаврилюку, Алексѣю Олейнику, Игнатію Погорѣльцу, Лукѣ Голотѣ и Григорію Романюку за особенное усердіе ихъ по исправленію въ сс. Батьковѣ и Башаровѣ церквей, прихожанамъ с. Вязова, Овручскаго уѣзда за пожертвованіе ими 348 рублей на благоуукрашеніе и нужды Вязовской Покровской церкви, прихожанамъ Сквородецкаго прихода, Староконстантиновскаго уѣзда за сдѣланныя ими въ пользу церкви с. Сквородокъ пожертвованія и прихожанамъ с. Пересопницы, Ровенскаго уѣзда, за ихъ усердіе къ храму Божію.

Перемѣны по службѣ.

Указомъ изъ Св. Синода отъ 1 сентября 1888 года за № 4,687 настоятель Загоровскаго монастыря, іеромонахъ *Аверкій*, перемѣщенъ въ Иркутскую епархію, съ опредѣленіемъ его настоятелемъ Чикойскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря и съ возведеніемъ въ санъ Ігумена.

На вакансію настоятеля къ Дубенскому собору назначенъ благочинный 1 округа Дубенскаго у., свящ. села Ратчина Іоаннъ *Конашинскій*.

Перемѣщены на священническія вакансіи: въ село Езерцы Луцкаго у. свящ. села Малой-Горинки Кременецкаго у. *Милій Коммисаржевскій*, въ село Татаринцы Кременецкаго у. свящ. села Рудки Дубенскаго у. *Флоръ Гутовскій* и въ с. Покалевѣ Овручскаго уѣзда свящ. с. Великой-Фосни того же уѣзда *Евменій Левковскій*.

Опредѣлены по прошеніямъ на священническія мѣста: въ с. Дорогиничи Владимиръ-Волинскаго у. безмѣстный свящ. *Аванасій Скалицкій*, въ село Радулинъ, Новоградъ-Волинскаго уѣзда, студентъ духовной семинаріи *Иванъ Якевичъ*, въ село Голузію Луцкаго уѣзда окончившій курсъ Волинской духовн. семинаріи *Лука Львовичъ*, въ село Михайловку Овручскаго у. окончившій курсъ дух. семинаріи *Петръ Корітьевичъ* и въ с. Малую-Горинку Кременецкаго у. діакономъ м. Эмльчина Новоградъ-Волинскаго у. *Никаноръ Остаповскій*.

Перемѣщены по прошеніямъ для пользы службы: состоящій на псаломщицкой должности діакономъ с. Шумска Житомирскаго у. *Стефанъ Рышкскій*, на псаломщицкую же должность въ м. Андрушовку Житомирскаго уѣзда и псаломщ. м. Андрушовки *Феодотъ Виноградскій* въ с. Шумскъ Житомирскаго у.

Награждение похвальнымъ листомъ.

Церковный староста села Киверець Луцкаго у. Иванъ *Мазурчукъ* награжденъ похвальнымъ листомъ.

О смерти пономаря.

Благочинный 4 округа Заславскаго уѣзда священникъ Динитрій Ненадкевичъ, въ силу указа Волинской духовной Консистории отъ 22 февраля сего года за № 2,162 отношеніемъ отъ 30 сентября за № 221 сообщилъ Редакціи Волинскихъ епархіальныхъ вѣдомостей для напечатанія къ свѣдѣнію оо. благочинныхъ епархіи, что 9 августа сего 1888 года скончался отъ разлитія желчи на 58 году жизни пономарь села Серединецъ Петръ Калининковъ Плискевичъ. Покойный оставилъ послѣ себя жену 43 лѣтъ и трое непристроенныхъ дѣтей. Екатерину 21, Аполинарію 12 и Евгенію 10 лѣтъ. Наличнаго имущества послѣ покойнаго Плискевича неосталось никакого, кромѣ нѣсколькихъ копѣ озимаго и яроваго сбора, цѣнность котораго простирается не свыше 27 рублей. Осталось же до 50 рублей долга, вызваннаго въ послѣднее время издержками на лѣченіе покойнаго. По случаю закрытія въ Серединецкомъ приходѣ пономарскаго мѣста и прекращенія жалованья семейство покойнаго пономаря Петра Плискевича осталось безъ крова и безъ всякихъ средствъ къ жизни, терпя горе и нужду.

О вакансіи учителя въ церковно-приходской школѣ.

Въ с. Темногайцахъ Кременецкаго уѣзда открыта вакансія учителя церковно-приходской школы съ жалованіемъ послѣднему 160 рублей въ годъ, при очень приличномъ помѣщеніи о двухъ комнатахъ, кромѣ занятой залы, при кухнѣ и сараѣ. Требуется учитель, способный обучать мальчиковъ церковному пѣнію и управлять въ церкви уже составленнымъ дѣтскимъ хоромъ. Желающіе занять это мѣсто благоволятъ прислать свое о томъ прошеніе съ приложеніемъ документовъ наблюдателю школъ 4 благочинническаго округа священнику м. Шумска Антонину Павловичу чрезъ Кременецкую почтовую контору, а заявленіе—приходскому священнику Лукѣ Рею чрезъ ту же почтовую контору.

Разрядной списокъ учениковъ всѣхъ классовъ Клеванскаго духовнаго Училища, составленный Правленіемъ Училища съ участіемъ Гг. Преподавателей Училища въ началѣ 188⁸/₉ учебнаго года послѣ переэкзаменовокъ и пріемныхъ экзаменовъ.

№ Фамиліи и имена учениковъ. **ОБЪЯСНЕНІЯ.**

IV К Л А С С Ъ.

Разрядъ первый.

1 Козицкій Иванъ . . . . .
Войцеховскій Осипъ . . . . .
Грабовецкій Кирилль . . . . .

Переведены изъ III класса Училища.

Разрядъ второй.

Шидловскій Анастасій . . . . .

По экзамену, бывшему предъ вакаціями.
По переэкзаменовкѣ.

5 Денбновецкій Дмитрій . . . . .
Костюкевичъ Андрей . . . . .
Сайковичъ Наркиссъ . . . . .
Олесницкій Дмитрій . . . . .
Пискавскій Михаилъ . . . . .
10 Уловичъ Вячеславъ . . . . .

По экзамену, бывшему предъ вакаціями.

Будзинскій Николай . . . . .

Переведенъ изъ Тульчинскаго духовнаго Училища.

Гловинскій Иванъ . . . . .
Антоновъ Владиміръ . . . . .
Годдаевичъ Яковъ . . . . .

По экзамену, бывшему предъ вакаціями.

15 Лясковскій Павелъ . . . . .

По переэкзаменовкѣ.

Миролюбовъ Георгій . . . . .

По экзамену, бывшему предъ вакаціями.

Рыжковскій Мелетій . . . . .
Бондратовичъ Леонидъ . . . . .

По переэкзаменовкѣ.

20 Дашкевичъ Александръ . . . . .
Левяцкій Никаноръ . . . . .
Шеметило Митрофанъ . . . . .

По экзамену, бывшему предъ вакаціями.

Костецкій Валентинъ . . . . .
Молчановскій Гоасафъ . . . . .

Переведены изъ III класса:
По переэкзаменовкѣ.

25 Михалевицъ Алексій . . . . .
Тучапскій Николай . . . . .

По экзамену, бывшему предъ вакаціями.

Садовскій Стенанъ . . . . .
Гловинскій Николай . . . . .

По переэкзаменовкѣ.

	Ремезовъ Сергѣй	Переведенъ изъ Житомирскаго духовнаго Училища.
	Корниловичъ Евгений	*) Можетъ быть оставленъ на повторительный курсъ по представленіи училищнаго свидѣтельства объ окончаніи имъ полнаго курса ученія въ Училищѣ.
	<i>Разрядъ третій.</i>	
30	Война Агаангель	} Оставлены на повторительный курсъ по прошеніямъ.
	Новоселецкій Сафроній	
	Мирошвиченко Василій	
	Жирицкій Феодоръ	
	Конашинскій Евгений	
35	Добровичинскій Феодосій	
	Ш К Л А С С Ъ.	
	<i>Разрядъ первый.</i>	
1	Теодоровичъ Михаилъ	} Переведены въ II классъ по экзамену бывшему предъ вакаціями.
	Олесницкій Веніаминъ	
	Лучинскій Феодоръ	
	Бычковскій Феодосій	
5	Стефановичъ Макарій	
	Тхоржевскій Вірославъ	
	Львовичъ Митрофанъ	
	Буткевичъ Павелъ	
	<i>Разрядъ второй.</i>	
10	Сагайдаковскій Вячеславъ	} По переэкзаменовкѣ.
	Молчановскій Подіаектъ	
	Сѣницкій Анатолій	
	Котовичъ Леонидъ	
	Гловинскій Александръ	
15	Гриневичъ Николай	} По экзамену, бывшему предъ вакаціями.
	Синякевичъ Іезекиль	
	Голдаевичъ Веніаминъ	
	Теодоровичъ Теофанъ	} По переэкзаменовкѣ.
	Конашинскій Осипъ	
20	Конашинскій Захарія	} По экзамену, бывшему предъ вакаціями.
	Подѣшальскій Герасей	
	Жолткевичъ Павелъ	
	Радзиховскій Аристархъ	
	Червинскій Платонъ	} По переэкзаменовкѣ.
	Сѣлецкій Владиміръ	
25	Зинькевичъ Иванъ	} По экзамену, бывшему предъ вакаціями.
	Клюковскій Сергѣй	
	<i>Разрядъ третій.</i>	
	Германъ Иванъ	} послѣ переэкзаменовки.

*) По представленіи Училищному Начальству требуемаго свидѣтельства, Корниловичъ принять въ число учениковъ IV класса.

- 30 Метельскій Анатолій . . . . .
- Жижкевичъ Владиміръ . . . . .
- Качуровскій Викторъ . . . . .
- Шидловскій Ипполитъ . . . . .
- Перхоровичъ Николай . . . . .
- 34 Морачевичъ Николай . . . . .
- Корчинскій Клавдій . . . . .

Оставлены на повторительный курсъ по экзаменамъ, бывшимъ предъ вакаціями.

П К Л А С С Ъ.

Разрядъ первый.

- 1 Богуславскій Василій . . . . .
- Жуковичъ Антонъ . . . . .
- Якимовичъ Евграфъ . . . . .
- Костецкій Василій . . . . .
- 5 Бучинскій Петръ . . . . .
- Михайловскій Евгений . . . . .
- Миллеръ Степанъ . . . . .
- Бѣльскій Фортунатъ . . . . .

Переведены изъ перваго класса Училища по экзамену, бывшему предъ вакаціями.

Яроцкій Павелъ . . . . .

Принятъ по экзамену, бывшему послѣ вакацій.

- 10 Ремезовъ Θεодотъ . . . . .

Переведенъ изъ Житомиръ дух. Училища.

Разрядъ второй.

- Бѣлецкій Павелъ . . . . .
- Гуторевичъ Николай . . . . .
- Новоселецкій Антонъ . . . . .

По экзамену, бывшему предъ вакаціями.

Деибновецкій Григорій . . . . .

По перекэкзаменовѣ.

- 15 Божовскій Андрей . . . . .
- Янцевичъ Митрофанъ . . . . .
- Пясецкій Димитрій . . . . .
- Гаскевичъ Юеналій . . . . .
- Пясецкій Иванъ . . . . .

По экзамену, бывшему предъ вакаціями.

- 20 Радковскій Геннадій . . . . .
- Новаковскій Николай . . . . .
- Змитинкевичъ Владиміръ . . . . .
- Потаповскій Густинъ . . . . .
- Бужельякъ Иванъ . . . . .

По перекэкзаменовѣ.

- 25 Гриневичъ Павелъ . . . . .

По экзамену, бывшему предъ вакаціями.

- Малевицъ Θεодоръ . . . . .
- Стефановичъ Аванасій . . . . .

- Гуторевичъ Димитрій . . . . .
- Садояскій Владиміръ . . . . .

Оставлены на повторительный курсъ по перекэкзаменовѣ.

Разрядъ третій.

- 30 Боярскій Петръ . . . . .
- Иваницкій Александръ . . . . .
- Червинскій Лаврентій . . . . .
- Помаванскій Аванасій . . . . .
- Цицановскій Леонидъ . . . . .
- 35 Колядинскій Никаноръ . . . . .
- Тарановичъ Леонидъ . . . . .

Оставлены на повторительный курсъ послѣ экзаменовъ.

37
1
5
10
15
20
25
30
35
1

37 Михалевиць Теофілъ . . . . .

Не держалъ экзамена и оставленъ на повторительный курсъ по прошенію.

І К Л А С С Ъ.

Разрядъ первый.

1 Сухозанетъ Анатолій . . . . .

Марциновскій Евгений . . . . .

Герштанскій Николай . . . . .

Денбновецкій Константинъ . . . . .

5 Лобачевскій Александръ . . . . .

Кроткевичъ Константинъ . . . . .

Богуславскій Евграфъ . . . . .

Табаковскій Иннокентій . . . . .

Ключекъ Емельянъ . . . . .

10 Роданскій Викторъ . . . . .

Покорскій Иванъ . . . . .

Разрядъ второй.

Зинькевичъ Степанъ . . . . .

Цѣховскій Гулянь . . . . .

Воеводко Поликарпъ . . . . .

15 Марковскій Авсентій . . . . .

Жолтовскій Григорій . . . . .

Осташевскій Подіевкъ . . . . .

Олесницкій Михаилъ . . . . .

Ревиновичъ Давидъ . . . . .

20 Голдаевичъ Петръ . . . . .

Пигальскій Андрей . . . . .

Сагайдаковскій Александръ . . . . .

Кривницкій Евгений . . . . .

Сѣлецкій Вячеславъ . . . . .

25 Уловничъ Арсеній . . . . .

Гороховскій Иванъ . . . . .

Долнскій Николай . . . . .

Левицкій Василий . . . . .

Хендель Василій . . . . .

30 Костецкій Евгений . . . . .

Разрядъ третій

Вижевскій Петръ . . . . .

Метельскій Филимонъ . . . . .

Жирицкій Михаилъ . . . . .

Марковскій Еясеній . . . . .

35 Подчашинскій Николай . . . . .

Рафальскій Степанъ . . . . .

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Разрядъ первый.

1 Гаскевичъ Владиміръ . . . . .

Чуйковскій Меѳодій . . . . .

Переведены въ І классъ Училища

по экзаменамъ, бывшимъ

предъ вакаціями.

Принять по экзамену послѣ вакацій.

Переведены изъ пригтовительнаго
класса:

По экзаменамъ, бывшимъ предъ ва-
каціями.

По экзамену, бывшему послѣ вакацій.

Переведены по экзаменамъ, бывшимъ
предъ вакаціями.

Послѣ переэкзаменовки.

Оставлены на повторительный курсъ
послѣ переэкзаменовки.

Оставлены по экзамену, бывшему
предъ вакаціями.

Приняты въ Пригтовительный классъ
Училища по экзамену.

Списокъ учениковъ Училища, окончившихъ IV классъ въ 1887/8 учебномъ году.

№	Фамиліи и имена учениковъ.	ОБЪЯСНЕНІЯ.
<i>Разрядъ первый.</i>		
1	Бычковскій Давидъ . . . . . Андреевъ Петръ . . . . . Немоловскій Михаилъ . . . . . Александровичъ Вячеславъ	Окончили полный курсъ въ Училищѣ
<i>Разрядъ второй.</i>		
5	Боруцкій Михаилъ . . . . . Огибовскій Александръ . . . . . Кроткевичъ Нилъ . . . . . Герштацскій Аѳанасій . . . . . Гапончукъ Василій	и удостоены перевода въ первый
10	Антоновичъ Степанъ . . . . . Шиманскій Веніаминъ . . . . . Рудницкій Владиміръ . . . . . Шумскій Петръ	классъ духовной Семинаріи.
15	Вѣльскій Ювеналій . . . . . Остальскій Константинъ . . . . . Сизиневскій Константинъ . . . . . Оссовскій Константинъ	Окончили полный курсъ ученія въ Училищѣ безъ удостоенія перевода въ Семинарію.
20	Добровичскій Аркадій . . . . . Корниловичъ Евгений	По окончаніи полного курса ученія въ Училищѣ безъ удостоенія перевода въ
<i>Разрядъ третій.</i>		
	Война Агаангель . . . . . Новоселецкій Софроній . . . . . Мирошняченко Василій . . . . . Жирицкій Θεодоръ	первый классъ Семинаріи оставлены на повторительный курсъ въ IV классѣ по прошеніямъ.
25	Лотоцкій Михаилъ	Окончилъ полный курсъ ученія въ Училищѣ безъ удостоенія перевода въ I-й классъ Семинаріи.
27	Копаинскій Евгений . . . . . Добровичскій Θεодосій	По окончаніи полного курса ученія въ Училищѣ безъ удостоенія перевода въ I классъ Семинаріи, оставлены на повторительный курсъ въ IV классѣ по прошеніямъ.

Списокъ учениковъ, уволенныхъ изъ Училища послѣ экзамена и переэкзаменовокъ.

№	Фамиліи и имена учениковъ.	ОБЪЯСНЕНІЯ.
III К Л А С С А.		
1	Кроткевичъ Александръ	Уволенъ за малоуспѣшность послѣ двухгодичнаго пребыванія въ III кл.
II К Л А С С А.		
	Давыдовъ Николай	Уволенъ за малоуспѣшность послѣ двухгодичнаго пребыванія во II классѣ.
	Кохановскій Евгений	Уволены изъ училища по причинѣ
	Голдаевичъ Василій	
I К Л А С С А.		
5	Карпинскій Аркадій	долгой неявки.
	Коровицкій Василій	
	Жирицкій Георгій	
П Р И Г О Т О В И Т Е Л Ъ Н Ы Й К Л А С С Ъ.		
	Влодовичъ Василій	Уволены за малоуспѣшность послѣ двухгодичнаго пребыванія въ Приготовительномъ классѣ.
	Гордѣевичъ Александръ	
10	Костецкій Николай	

Списокъ дѣтей, не принятыхъ въ Училище послѣ приемныхъ экзаменовъ.

№	Фамилии и имена дѣтей.	ОБЪЯСНЕНІЯ.
1	Дашкевичъ Павелъ . . . . . Шостацкій Николай	) Не приняты въ приготовительный классъ вслѣдствіе неудовлетворительной сдачи экзамена.

3 Владиміръ Захъ . . . . . *) Можетъ быть принятъ по II классу по особому разрѣшенію Св. Синода въ виду его великовозрастія.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Дѣлопроизводитель Правленія училища, Преподаватель

Леонтій Пекарскій.

*) Примѣчаніе. Виредъ до рѣшенія дѣла о Владимірѣ Захѣ Святѣйшимъ Синодомъ оному временно допущенъ по II классу Училища по разрѣшенію Его Высочайшаго Священства отъ 10 сентября 1888 года, № 270.

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1889 ГОДЪ

НА ИЗДАВАЕМЫЕ ПРИ С.- ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(СЪ ТОЛКОВАНІЯМИ НА ВѢТХІЙ ЗАВѢТЪ).

Поставивъ своей задачей посильное служеніе св. церкви и наукъ— преимущественно—богословской, редакція «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» будетъ и въ слѣдующемъ 1889 году преслѣдовать эту задачу съ неослабной энергіей и настойчивостью. По прежнему питаю убѣжденіе, что наше время требуетъ напряженія всѣхъ силъ церкви и науки для выясненія и устраненія затрудненій, создаваемыхъ для высокой миссіи той и другой невѣжествомъ однихъ и легкомыслиемъ невѣриемъ другихъ, редакція считаетъ долгомъ со-вѣсти вносить свою долю участія въ общія усилія представителей церкви и науки для защиты общаго дѣла общими силами.

Размѣръ и характеръ принимаемаго редакціей участія въ служеніи общему дѣлу выражены въ программахъ академическихъ изданій. Программа «Церковнаго Вѣстника» рассчитана преимущественно на потребности служителей церкви. Съ этою цѣлью въ нее вводится все то, что, по мнѣнію редакціи, можетъ содѣйствовать правильному пониманію и всестороннему удовлетворенію этихъ потребностей. Сложностью и разнообразіемъ этихъ потребностей равно какъ и способа удовлетворенія ихъ, объясняется обширность у разнообразіе программы. Въ нее входятъ: 1) передовыя статьи, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ вопросовъ; 2) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 3) статьи и сообщенія, посвященныя изученію и частнѣйшей разработкѣ церковныхъ вопросовъ; 4) обзорніе духовныхъ журналовъ; 5) обзорніе свѣтскихъ журналовъ со стороны статей, представляющихъ церковный интересъ; 6) библиографическія замѣтки, или обзорніе и оцѣнка вновь выходящихъ богословскихъ сочиненій; 7) корреспонденціи изъ епархій и изъ заграничьи о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 8) «въ области церковно-приходской практики» — отдѣлъ, въ которомъ редакція даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ пастырской практики; 9) постановленія и распоряженія правительства; 10) лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи, представляющая обзорніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ; 11) лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, сообщающая свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и движеніяхъ за предѣлами нашего отечества; 12) разныя извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ. Сверхъ

того,
проц
Р
сущ
ожид
почт
нять
и П
етей
одна
лей
треб
пере
наго
дѣла
стан
ныя
толк
пись
теріа
теле
В
одна
дѣл
друг
въ б
резу
окол
Вѣст
у
(сем
за «
цей
но 7
треб
саго
шако
гдѣ
мают
стро
для
ещи
почт
1
ниги

того, въ числѣ объявленій будутъ печататься тиражныя таблицы всѣхъ процентныхъ бумагъ, въ которыхъ помѣщены церковныя капиталы.

Редакція надѣется, что этой программой исчерпываются вполнѣ всѣ существенныя потребности пастырскаго служенія. Если же, вопреки ожиданію, въ ней окажется какой-либо пробѣлъ, то редакція просить почтенныхъ служителей церкви указать оный, чтобы она могла принять мѣры къ его восполненію.

Программа «Христіанскаго Чтенія» столь же обширна, но выполняется преимущественно въ интересъ труженниковъ науки; при чемъ однакожь не упускаются изъ виду и потребности не только служителей церкви, но и простыхъ вѣрующихъ. Для удовлетворенія этихъ потребностей помѣщаются въ «Христіанскомъ Чтеніи» оригинальныя и переводныя статьи преимущественно апологетическаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется общедоступность изложенія. Въ частности въ «Христіанскомъ Чтеніи» будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Вѣтхаго Завета (въ 1889 г. будетъ продолжаться печатаніе толкованій на Псалтирь и книгу пророка Исаи), а также неизданные письменныя памятники минувшей жизни отечественной церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Въ цѣломъ программы обоихъ академическихъ изданій дополняютъ одна другую, содѣйствуя съ одной стороны служителямъ церкви въ дѣлѣ ихъ многосложнаго и многотруднаго пастырскаго служенія, съ другой труженикамъ науки въ ихъ изслѣдованіяхъ и разысканіяхъ въ безпредѣльной области знанія, и въ то же время популяризируя результаты обширныхъ работъ на общую пользу и пастырей и пасомыхъ.

«Церк. Вѣстн.» и «Христ. Чт.» съ «Толкованіями» составятъ въ годъ около двухсотъ пятидесяти пяти (255) печатныхъ листовъ («Церковн. Вѣстн.» до 140 л. и «Христ. Чтен.» до 115 л.).

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи: за оба журнала 7 р. (семь) съ пересылкою; *отдѣльно* за «Церковный Вѣстникъ» 5 р. (пять), за «Христіанское Чтеніе» съ «Толкованіями» 5 р. (пять). За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р. (девять), за каждый отдѣльно 7 р. (семь) съ пересылкою. *Вногородные подписчики* надписываютъ свои требованія такъ: «Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія», въ С.-Петербургѣ». *Подписывающіеся въ Петербургѣ* обращаются въ контору редакціи (Невскій проспектъ, д. № 182, квар. № 12), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія (по 10 к. за мѣсто, занимаемое 1 строкой нетита, за объявленіе болѣе 1 раза и 15 коп.—за 1 разъ) и для разсылки при «Церк. Вѣстн.» (по 3 р. за тысячу въ пользу редакціи, а для уплаты въ почтамтъ смотря по вѣсу объявленія, согласно почтовымъ правиламъ).

Примѣчанія:

1) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» должны быть доставляемы или высылаемы въ редакцію непре-

мѣнно съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются бесплатными. За слова и поученія редакція не платитъ никакого гонорара.

2) Статьи и сообщенія, признанныя редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ.

3) Авторы, желающіе, чтобы объ ихъ сочиненіяхъ своевременно помѣщенъ былъ отзывъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ», благоволятъ присылать въ редакцію свои сочиненія немедленно по выходѣ въ свѣтъ.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ВЪ 1889 ГОДУ ИЗДАНІЯ

„БЛАГОВѢСТЬ“.

Служа по мѣрѣ силъ и возможности православно-русскимъ интересамъ, изданіе «Благовѣсть» въ то же время предлагаетъ своимъ читателямъ разнообразный и общедоступный матеріалъ для чтенія. А по сему это изданіе имѣетъ уже нѣкоторое право на вниманіе къ нему со стороны русскихъ патріотовъ и въ 1889 году т. е. седьмомъ со времени его существованія.

Программа изданія «Благовѣсть» по—прежнему заключаетъ:

I. Обзорѣніе текущей Церковно-общественной жизни въ Россіи и за-границею, въ ея современныхъ проявленіяхъ, мѣропріятіяхъ и пр.

II. Кореспонденціи о замѣчательныхъ почему-либо новостяхъ и событіяхъ въ области духовно-нравственной.

III. Очерки, рассказы, жизнеописанія, путешествія, краснорѣчіе, церковная старина, стихотворенія и пр.

IV. Обзорѣніе современной печати, отечественной и иностранной, по вопросамъ духовно-нравственнымъ, рецензіи и книгъ и т. п.

V. Отвѣты Редакціи и объявленія.

«Благовѣсть» выходитъ два раза въ мѣсяцъ, въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ.

Цѣна на годъ пять руб. сер., съ доставкою и пересылкою, а на полгода три руб. сер. Объявленія, для напечатанія въ «Благовѣсть», оплачиваются по 8 коп. за строчку.

Подписка на изданіе «Благовѣсть»—принимается въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ Редакціи, по Невскому Проспекту, 1-я улица Песковъ, домъ № 12, кв. № 13, (во дворѣ), а также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Россіи.

Редакторъ-издатель Гр. Кулжинскій.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Октября 1888 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Октября № 30 1888 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Историко-статистическое описаніе церквей и приходо́въ Волынской епархіи.

(Продолженіе).

У князя Константина Константиновича было три сына—Иванъ, Александръ и Константинъ. Последний,—*Константинъ*, крайчій Литовскій и староста Владимірскій, временно увлеченъ былъ іезуитами, но потомъ прогналъ ихъ отъ себя и умеръ въ православной вѣрѣ въ 1595 году, еще при жизни своего отца. Средній, князь *Александръ Константиновичъ*, самый любимый сынъ Константина *Конст.*, воевода Волынской, былъ женатъ на Аннѣ, дочери Яна Костки, воеводы Сандомирскаго и получилъ за нею въ приданное большія имѣнія съ г. Ярославомъ въ Галиціи, въ которомъ онъ съ нею жилъ (по имени этого города Анну обыкновенно называли *княгиню Ярославскою*). Отецъ его сильно беспокоился о томъ, чтобы іезуиты не со-вратили Александра (въ латинство, такъ какъ и жена и теща его были фанатички—католички и самый городъ этотъ былъ переполненъ іезуитами и ихъ приверженцами. Тамъ были ко-стелы іезуитовъ, бернардиновъ, реформатовъ и доминикановъ, а также іезуитскій коллегіумъ, въ которомъ, говорятъ, учился нѣкоторое время и Богданъ Хмельницкій, будущій разоритель этого іезуитскаго гнѣзда. По этому случаю князь Константинъ даже писалъ къ Львовскому братству, прося его Бога ради попеченіе всяко творити, да не имѣютъ въ немъ (его сынъ Александръ) части ни единыя іезуиты. Но князь Александръ остался недоступенъ для іезуитовъ и вѣренъ православію, не

смотря на всѣ усилія жены его совратить въ латинство, такъ что обѣщаль стать, по смерти отца, опоромъ для православныхъ. Но въ 1603 году князь Александръ неожиданно умеръ. Рассказывали, будто онъ былъ отравленъ своимъ слугою; другіе говорили, что его отравила жена его эконома, поднесши кубокъ съ виномъ, смѣшаннымъ съ какимъ то любовнымъ зельемъ. Какое неожиданное впечатлѣніе на всю Русь произвела его неожиданная кончина, объ этомъ можно отчасти судить по слѣдующей современной замѣткѣ, напечатанной въ октоихѣ Дерманскаго монастыря: «въ лѣто 1603-е декабря 2 дня, преставился благочестивый князь Александръ, воевода Волынской, сынъ благовѣрнаго князя Константина; велиій плачь и жалость отцу же и чадомъ остави, наипаче же христіаномъ: вси бо бяху чающе помощь тѣмъ получить въ бѣдахъ и гоненіяхъ, одержавшихъ Христову церковь»¹⁾. Князь Александръ былъ похороненъ въ г. Острогѣ—въ замковой церкви. Надъ его могилой поставленъ былъ великолѣпный памятникъ изъ чернаго мрамора. Старшій сынъ Константина Константиновича князь *Іоаннъ Константиновичъ*, первый въ родѣ князей Острожскихъ, измѣнилъ православной вѣрѣ своихъ предковъ и принялъ латинство. Онъ былъ посланъ своимъ отцомъ въ Вѣну ко двору Австрійскаго императора Максимилиана II для изученія ратнаго и здѣсь былъ совращенъ въ римско-католичество ухищреніями іезуитовъ и вліяніемъ своей Матильды Сангушко и названъ латинскимъ именемъ *Янушъ*. Польскія хроники рассказываютъ, что когда Янушъ, доведенный до фанатизма іезуитами, не внималъ по возвращеніи своемъ изъ Вѣны никакимъ внушеніемъ отца, такъ что послѣдній, раздраженный сопротивленіемъ сына, обнажилъ было мечъ, чтобы умертвить сына, то Янушъ упавъ предъ нимъ на колѣна, воскликнулъ: «*Отецъ, не оскверняй своего благороднаго меча! Если хочешь казнить меня, возьми мой!*». Измѣнивъ православію и ставъ римско-католикомъ, Янушъ, не имѣлъ нужды поддерживать тѣ учрежденія, которыя были созданы патріотическою ревностію его отца, въ слѣдствіе чего училища и типографіи, лишенные матеріальной помощи, пришли въ упадокъ. Взамѣнъ того—онъ сталъ оказывать покровительство латинству. Передавъ Острожскую церковь св. Василія кармелитамъ, а Межиричскую во имя св. Троицы—францисканамъ, князь Янушъ

¹⁾ *Памятники* Кіевской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ, т. 4, отд. 1, стр. 106.

воздвигнулъ на свой счетъ новыя костелы въ Староконстантиновѣ (для доминикановъ) и Острогѣ. Кромѣ того—онъ обязался подпискою давать ежегодно на содержаніе Мальтійскаго ордена въ польшѣ 300 тысячъ злотыхъ польскихъ. При немъ же въ 1612 году впервые появились іезуиты въ Острогѣ.

Князь Александръ Константиновичъ оставилъ послѣ себя двухъ сыновей—*Константина* и *Ивана*, и трехъ дочерей—*Софію*, *Катерину* и *Анну*. Сыновья его были единственными продолжателями славнаго рода князей Острожскихъ, такъ какъ у старшаго Александрова брата, Януша, не было дѣтей мужескаго пола, а младшій—*Константинъ*—умеръ бездѣтнымъ. Поэтому все старанія были приложены къ тому, чтобы дать имъ надлежащее воспитаніе. Вопреки настояніямъ ихъ матери,—ярой католички, дѣти Александра были воспитываемы въ православной вѣрѣ. Домашнимъ учителемъ и воспитателемъ ихъ былъ знаменитый между православными ученый и проповѣдникъ Лаврентій Визаній—Тустановскій, который еще въ 1596 году въ Виленскомъ братствѣ издалъ свою *Грамматику Словенску* и нѣкоторыя другія книжки. Такъ было при жизни князя Александра и такъ продолжалось нѣкоторое время и послѣ его смерти. Но лишь только скончался престарѣлый глава дома, князь Константинъ, его невѣстка—вдова, Анна Костчанка не замедлила удалить отъ своихъ дѣтей православнаго воспитателя и замѣнила его іезуитомъ. Она, какъ говорятъ, заставила своихъ сыновей причаститься въ Ярославскомъ костелѣ и воспѣть *Te Deum laudamus*. Впрочемъ сыновья Александра не долго жили: вскорѣ послѣ того, какъ они воротились изъ путешествія по чужимъ краямъ, принятаго для довершенія своего образованія, оба они въ молодыхъ лѣтахъ умерли въ Люблинѣ: Константинъ умеръ въ 1618 году, а черезъ годъ, въ тотъ же день и часть, скончался и его младшій братъ, Иванъ. Еще черезъ годъ, въ 1620 году, умеръ и дядя ихъ *Янушъ Константиновичъ*, не оставивъ послѣ себя дѣтей мужескаго пола. *Со смертію его утасъ знаменитый родъ князей Острожскихъ.*

Изъ трехъ дочерей князя Александра, старшая, Софія, была въ замужествѣ за княземъ Станиславомъ Любомирскимъ, воеводою Краковскимъ, побѣдителемъ турокъ подъ Хотиномъ; средняя—*Катерина*, вышла замужъ за Өому Замойскаго, великаго канцлера короннаго; младшая же *Анна* обратилась въ латинство и приняла имя *Алоизы*. Она была въ кратковременномъ замужествѣ за гетманомъ Литовскимъ Яномъ—*Карломъ*

Ходкевичемъ и унаслѣдовала отъ дяди своего Януша въ Острожскія и Звягельскія имѣнія на Волыни. Въ угоду своему супругу—католику она предала православныя церкви частію запустѣвшую, частію на поруганіе жидамъ, частію же отдала ихъ римско католикамъ и униатамъ. Подобно тому, какъ доблестные пращуръ и дѣдъ ея заботились о поддержаніи православія и русской народности, Алоиза съ ревностью, достойною лучшей цѣли, стремилась къ окатоличенію и ополяченію своихъ подданныхъ. Въ 1624 году она построила въ Острогѣ великолѣпное зданіе іезуитской коллегіи и надѣлила его фундашемъ¹⁾. Здѣсь іезуиты должны были, посредствомъ воспитанія дѣтей, содѣйствовать цѣлямъ княгини и видамъ поль-

1) Въ одной фундаціонной записи, на основаніе этой коллегіи, находящейся въ Луцкой градской книгѣ отъ 1624 года (за №№ 2,134 и 2,458), княгиня Анна—Алоиза такъ изъясняла внутреннія побужденія, руководившія ею въ данномъ случаѣ: «Слѣдуя примѣру моихъ славныхъ предковъ, которые, заботясь объ умноженіи хвалы Всемогущаго Бога, основывали въ своихъ имѣніяхъ костелы, монастыри, коллегіи и обезпечивали ихъ достаточными доходами, и стремясь съ своей стороны къ такому же умноженію славы Божіей, чтобы вѣра католическая ширилась науками и просвѣщеніемъ молодыхъ людей и проповѣданіемъ слова Божія, а также желая, чтобы возносились постоянныя молитвы за душу ясновельможнаго его милости покойнаго мужа моего, который при жизни обнаруживалъ всегда большую склонность и *«прихильность»* къ предмету настоящей фундаціи, а равно и за души иныхъ предковъ моихъ, князей Острожскихъ, я, Анна—Алоиза, по совѣту ясновельможной княгини Анны Острожской, воеводиной Волынской, матери и благодѣтельницы моей, а также по своей доброй волѣ и зрѣло обдуманному рѣшенію, фундаю на вѣчныя времена въ родовой моей маетности, въ г. Острогѣ, *collegium Societatis Iesu* и при немъ костель, который имѣетъ быть во имя святыхъ—Игнатія Лойолы и Франциска—Ксаверія, отцевъ іезуитскаго ордена. Для этого я дарю на вѣчныя времена плацъ въ томъ же г. Острогѣ между улицами: такъ называемою «Згнилою» и «Звягельскою» или «Водяною» (слѣдуетъ опредѣленіе границъ этого плаца); а на построеніе означеннаго костела я особымъ актомъ записала велебному есендзу—ректору Острожскаго коллегіума Яну Боршинскому и его преемникамъ, 30,000 злотыхъ польскихъ, обезпечивъ эту сумму всѣмъ движимымъ и недвижимымъ моимъ имуществомъ. Теперь же, желая, чтобы отцы коллегіума имѣли для себя достаточное содержаніе и чтобы скорѣе могли быть открыты для образованія молодыхъ людей школы, чрезъ которыя умножилась бы хвала Божья, я на вѣчныя времена дарю и записываю имъ родовую маетность свою, а именно: дворъ, фольваркъ и с. Княгининь, с. Мартыновщину, с. Вѣлоберегъ, с. Зарудье, с. Островъ и Въездъ, с. Спасовъ съ фольваркомъ, сс. Бодаки, Нараевъ, Шаварян, Замлынъ и с. Волицу—со всѣми принадлежностями, строеніями,

скаго правительства. Однако коллегія эта существовала недолго: въ 1648 году Богданъ Хмельницкій, при нападеніи на Острогъ, разграбилъ и сжегъ іезуитскія зданія и Алоиза со всѣмъ дворомъ своимъ и іезуитами вынуждена была бѣжать въ Галицію. Возвратясь потомъ въ Острогъ, она скончалась въ 1654 году и похоронена рядомъ съ своимъ супругомъ въ обновленной церкви іезуитской коллегіи. Говорятъ, что—она туда же перенесла и бранныя останки дѣда и отца своего изъ Богоявленской замковой церкви, какъ будто онъ умеръ въ латинствѣ¹⁾.

угодьями и доходами, со всѣми подданными: тяглыми, боярами панцирными и путными, отгородниками и подсосѣдками, съ церквами русскими и правомъ подаванья къ нимъ духовныхъ, съ мельницами (слѣдуетъ подробный перечень цѣлаго ключа княгининскаго)... Сверхъ того—для огорода при коллегіумѣ дарю со іезуитамъ плацъ въ г. Острогѣ, надъ ставомъ, между Новымъ-Містомъ и насѣкою, такъ называемою, «Наливайковскою». Въ заключеніе своей записи, въ видахъ большаго обезпеченія ея ненарушимости, Анна—Алоиза прибавила: «А защитникомъ настоящей моей фундаціи я назначаю и униженно уиращиваю найяснѣйшаго короля Жигмонта III и имѣющихъ быть по немъ королей польскихъ». Впослѣдствіи, именно въ 1630 году, Анна—Алоиза, сверхъ поименованныхъ имѣній, записала іезуитамъ еще слѣдующія села Курняки, Могиляны, Мисковцы и Волосковцы. См. *Ор. Левецкаго* «Анна—Алоиза, княжна Острожская», Кіевъ, 1883 г., стр. 16—17.

1) Объ этомъ событіи іезуиты—біографы Анны—Алоизы—такъ повѣствуютъ: «Сердце дочери сильно болѣло отъ того, что кости отца ея покрывала земля, проклятая римскимъ костеломъ, и она раздумывала день и ночь о томъ, какимъ бы образомъ отобрать этотъ дорогой депозитъ и перенести его въ католическій костель. Однажды она открылась въ этомъ отважномъ замыслѣ передъ своими избранными и вѣрными слугами. Они, принявъ къ себѣ, для исполненія этого замысла, ловкихъ и отважныхъ рыцарей и разставивъ незамѣтно по сторонамъ вооруженную пѣхоту, забрались въ церковь, открыли гробъ и взяли его вмѣстѣ съ тѣломъ Александра, и возвратили этотъ депозитъ, долго находившійся въ узахъ, своей паніи, отдали отца дочери, и положили его на святой землѣ—въ католическомъ костелѣ. Изъ этого поднялось большое возмущеніе. Схизматическая русь, подстрекаемая своими понами, ревнующими будто бы за поруганіе дома Божія, подняла тревогу, начала сбѣгаться отовсюду и вооружаться. Чернь до того озлобилась, что бросилась на свою панію—дѣдичку, и сія послѣдняя была бы не ушла отъ ужасныхъ вухъ разъяренной черни, если бы не защитила ее дворская кавалерія, пѣхота рыцарская отвага благородныхъ студентовъ коллегіума. Злость схизматическая была ужасна. Предводители бунта шли прямо на сабли, или въ огонь, готовые погибнуть и тѣломъ и душою, только бы добратся до своей паніи и отомстить ей. Между тѣмъ старосты ближайшихъ селеній прибыли въ городъ съ свѣжими подкрѣпленіями и

Послѣ смерти Анны—Алонзіи, г. Острогъ согласно распоряженію ординаціи²⁾, перешелъ въ руки князей Заславскихъ, съ прекращеніемъ же ихъ рода, во второй половинѣ 17 вѣка, къ князьямъ Любомирскимъ, а потомъ—къ князьямъ Сангушкамъ.

утомили возстаніе: однихъ изъ бунтовщиковъ они убивали на мѣстѣ, другихъ заковывали въ кандалы и затаскивали ихъ въ темницы; когда же не стало оковъ и цѣпей и не было уже мѣста въ темницахъ, то держали преступниковъ въ частныхъ домахъ.

Дѣло это разбиралось въ трибуналѣ. Тамъ этихъ преступниковъ судили—и осудили: схизматическихъ поповъ выгнать изъ Острога; бунтовщики, находившіеся подѣ стражею, осуждены на смерть—мечемъ; предводители мятежа и главные дѣятели осуждены на смерть—четвертованіемъ, отсѣченіемъ рукъ, сожженіемъ въ смоль, ломаніемъ костей, колесованіемъ, содраніемъ заживо кожи. Дома же бунтовщиковъ велѣно было сравнять съ землей и мѣста, гдѣ они стояли, посыпать селью.

Когда въ Острогѣ узнали объ этомъ рѣшеніи трибунала, то плачь и рыданіе поднялись по всему городу. Богатые мѣщане предлагали по нѣскольку тысячъ гривенъ за освобожденіе отъ этого наказанія. Бунтовщиковъ, закованныхъ, повели въ замокъ для объявленія имъ рѣшенія; но тамъ они услышали милостивый декретъ своей пани: она велѣла расковать ихъ, и вмѣсто того, чтобы вести на мѣсто казни, велѣла завести ихъ въ столовую, простила имъ ихъ вину, и угостивши, отпустила ихъ домой. Плачь обратился въ веселіе; все восхваляли милосердіе своей пани, и этою ласковостью ея многіе заохочивались къ св. униі, но другіе остались при своей пустой вѣрѣ. Ясневельможная пани имѣла то утѣшеніе, что, послѣ изгнанія, на основаніи трибунальскаго декрета, 46 схизматическихъ поповъ изъ Острожскихъ имѣній, вѣра католическая начала расширяться, а схизматическое упрямство начало понемногу уступать такъ что съ теченіемъ времени и простой народъ и даже самыя поны присоединялись къ униі; а для того, чтобы твердость ихъ въ униі была явна и всемъ видима, богобоязненная пани постановила, дабы все поны со всехъ ея имѣній приѣзжали въ ризахъ въ Острогъ на праздникъ Божія Тѣла для участія въ процессіи и читали на славянскомъ языкѣ евангеліе на нарочито устроенныхъ алтаряхъ. Обычай этотъ въ главныхъ городахъ ея продолжается и дониндѣ (говорится въ 1698 г.).

Такъ повѣствуютъ объ этомъ происшествіи биографы Анны—Алонзы, іезуиты Ярославскіе. Другіе польскіе писатели, передавая этотъ эпизодъ въ общихъ чертахъ сходно съ іезуитами, прибавляютъ къ нему нѣкоторыя любопытныя подробности. Такъ, по свѣдѣніямъ, заключающимся въ сочиненіяхъ: «Genealogia XX Ostrogskich» и «Korona Polska, похищеніе тѣла князя Александра изъ Богоявленской церкви было совершено ночью наканунѣ праздника пасхи Народъ, во множествѣ наполнившій внутренность храма, слушая пасхальную угреню, и еще въ большемъ числѣ огружавшій наружныя стѣны церкви, громко порицалъ кощунственный поступокъ своей дѣдички, но не предпринималъ еще никакихъ враждебныхъ противъ нея дѣйствій и терпѣливо жи-

Остр
лица
кабр

даль
яств
Ало
гами
у са
съ п
ослу
ѣхат
ный
кото
поѣз
и хо
товѣ
разъ
лацѣ

С
южн
неиз
дамт
на с
евод
гроб
его
база
матѣ
памя
вами
чинн
восл
сове
помо
земл
«схи
гибе
дин
безъ
Ало
начн
таки
мож
Бож
Анн
въ п
дѣл

Въ 1753 году князь Янушъ Сангушко, послѣдній ординаръ Острожскій, сталъ раздавать имѣнія своей ординаціи разнымъ лицамъ по трансакціи, совершенной въ Кольбушовѣ 7 декабря 1753 года. Въ это время г. Острогъ и прочія 38 се-

далъ освященія принесенныхъ имъ пасокъ и другихъ пасхальныхъ яствъ. Въ это время возвращалась изъ іезуитскаго костела сама Анна Алоиза, въ каретѣ, съ длиннымъ цугомъ и окруженная своими гайдуками. Ей нужно было проѣхать чрезъ мостъ, ведущій въ замокъ, почти у самой паперти Богоявленской церкви; но здѣсь стояли толпы народа, съ пасхами, и на приказаніе очистить княжнѣ дорогу отвѣчали явнымъ ослушаніемъ. Раздраженная Анна—Алоиза приказала кучеру и слугамъ ѣхать прямо на толпу, по пасхальнымъ хлѣбамъ. Этотъ легкомысленный поступокъ ея и вызвалъ тотъ взрывъ народнаго возмущенія, о которомъ сказано выше. Въ страшномъ негодованіи народъ окружилъ поѣздъ княжны, въ одно мгновеніе закидалъ ее грашенными яйцами и хотѣлъ сбросить ее съ моста въ глубокой оврагъ. Бывшая на—готовѣ надворная милиція какимъ то чудомъ успѣла спасти княжну отъ разъяренныхъ мѣшанъ, которые вломилсь было за нею въ самый палацъ, и только ружейные выстрѣлы заставили ихъ податься назадъ.

Слухъ объ Острожской трагедіи быстро распространился по всей южной Руси и наполнилъ сердца православныхъ глубокою скорбью, а неизвѣстный составитель Львовской лѣтописи, на память будущимъ родамъ, записалъ въ свою хронику слѣдующее: «въ томъ же (1636) року, на свята великодныи, зъ недѣли на понедѣлокъ, у Острогу, пани воеводина, дочка княжны Ярославской, пошедши до замку, казала собѣ гробъ отворити, и добывши склепу, где лежало тѣло отца ея, и казала его взяти, которое южь было згнило, только кости; которыи взявши, казала ихъ помыти и посвятити езуитамъ и отвезти до Ярославля, до матери своей. И казала провадити изъ церкви, егда Русь звывела, на память звитязства Христа Спасителя нашего, съ крестами, съ корогвами триумфъ коло церкви отпраповати,—абы съ того напасть на Русь чинити. И такъ *учинили мною злою христіанству*». Такъ думали православныи; а слабодушная Анна—Алоиза, напротивъ, думала, что она совершила доброе и богоугодное дѣло тѣмъ, что, во первыхъ, оказала помощь своему покойному отцу, перенеся его тѣло изъ «проклятой земли» на землю «святую»; во вторыхъ—очистила свои владѣнія отъ «схизматическаго еретичества»; и въ третьихъ—спасла отъ вѣчной гибели и приобрѣла Богу множество душъ схизматическихъ, присоединивъ ихъ къ униі или даже прямо къ римскому костелу. Такъ же, безъ сомнѣнія, смотрѣли на все случившееся и руководители Анны Алоизы, іезуиты; а ея біографы, окончивъ повѣсть о вышесказанномъ, начинаютъ новую затѣмъ главу слѣдующими словами: «по окончаніи такимъ неожиданнымъ способомъ вышесказанной трагедіи, ясновельможная фундаторша начала думать *о дальнѣйшемъ размноженіи славы Божьей*». Это дальнѣйшее размноженіе состояло въ новыхъ щедротахъ Анны—Алоизы по отношенію къ ея дѣтищу—коллегіуму іезуитскому и въ передачѣ іезуитамъ всѣхъ имѣній, которыми такъ щедро были надѣлены отъ предковъ ея православныи церкви и монастыри въ пре-

лений, составлявшія ключь его³⁾, перешли къ *Малаховскому*, великому канцлеру литовскому съ обязательствомъ выставять, на случай войны, 31 человекъ кавалеристовъ. Такое раздробленіе *Острожской* (иначе—*Дубенской*) ординаціи было на-

дѣлахъ владѣній *Острожскихъ* (*Ореста Левицкаго* «*Анна—Алоиза, княжна Острожская*», Кіевъ, 1883 г., стр. 27—31).

2) Эта *Острожская ординація*, съ разрѣшенія польскаго правительства, учреждена была въ 1609 году княземъ Янушемъ *Острожскимъ*, который, какъ р.-католикъ, не желалъ, чтобы его обширныя имѣнія, послѣ его смерти, достались православнымъ его племянникамъ. Въ составѣ ординаціи вошли слѣд. города съ ключами, или имѣніями, къ нимъ относящимися: *Острогъ*, *Межиричъ*, *Степань*, *Дубно*, *Константиновъ*, *Базалія*, *Сунжинцы* (Подол. губ.), *Красилувъ*, *Кузьминъ*, *Чарторья*, *Шинковъ*, *Миронополь*, *Немильна*, *Заборижицы*, *Чудновъ*, *Пятка*, *Янушиполь*, *Сосновъ*, *Дитковичи*, *Никовъ*, *Глинскъ*, *Вильсскъ*, *Новъ*, *Острожскъ*, *Краснополь*, *Лутевичъ*, *Грибова* и *Смолувичи* со всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. Содержаніе ординаціи слѣдующее: ординаціонное имѣніе, по смерти Януша, переходитъ къ старшему сыну его, а прочіе наследуютъ имѣнія, не принадлежащія ординаціи; если не будетъ у него сыновей, то оно переходитъ къ князю *Заславскому*, внуку его *Францишку*, въ случаѣ же его смерти—къ брату его—*Карлу*, въ случаѣ же и его смерти къ *Доминику*—третьему внуку его; если же и тотъ умретъ, то къ князю *Заславскому Александру* до смерти его. Если же *Александръ* въ случаѣ смерти жены его, а Януша дочери, вступитъ во второй бракъ, то онъ лишается ординаціоннаго имѣнія. Послѣ князей *Заславскихъ*, ординація переходитъ къ старшему сыну *Радзивилла*, женатаго на сестрѣ Януша *Екатеринѣ*, въ случаѣ его смерти къ слѣдующему сыну и т. д. Въ случаѣ же прекращенія и мужскаго поколѣнія и *Радзивилла*, князь Янушъ *Острожскій* предоставляетъ республикѣ права избрать владѣтеля ординаціи изъ кавалеровъ *Мальтійскаго* ордена. Но при этомъ должно наблюдать, чтобы избранный былъ полякъ, или литвинъ, или русскій, знатнаго происхожденія, католическаго исповѣданія, зналъ военное искусство, былъ избранъ и утвержденъ всѣми чинами духовнаго и свѣтскаго состоянія всей рѣчи посполитой, во время набѣговъ турокъ на Русь или на Польшу обязанъ вооружать изъ собственныхъ или наемныхъ людей 300 человекъ кавалеріи и столько же пѣхоты на собственный счетъ, также строить замки, крѣпости и поддерживать существующіе. Родственники же Януша не должны обижаться этимъ его распоряженіемъ, ибо они получаютъ много движимыхъ и недвижимыхъ имѣній. Кроме того—они получаютъ наследство, состоящее въ золотѣ, серебрѣ, драгоценностяхъ и проч. Ординація эта посвидѣтельствована на сеймахъ 1624, 1627, 1628, 1644, 1667 и 1675 годовъ. Какъ громадны были имѣнія и какъ велики были богатства князей *Острожскихъ*, это можно видѣть изъ *Инвентаря*, представленнаго рѣчи посполитой *Тризиною*, нарочно отпущеннымъ для описанія оставшагося послѣ смерти Януша имѣнія. Онъ говоритъ, что послѣ Януша осталось 80 городовъ и мѣстечекъ, 2,760 сельъ, 600,000 червонныхъ злотыхъ, 400 тысячъ талеровъ, 2 мил-

рушеніемъ правъ ея и потому взволновало всѣхъ обывателей не только Волини, но и всей вообще Польши. Посыпались протесты. Назначена была даже администрація надъ имѣніями ординаціи. Но въ концѣ концовъ, тѣмъ не менѣе, Янушъ Сангушко достигъ того, что въ 1758 году всѣ имѣнія ординаціи были признаны королевскою властію за нимъ—подъ условіемъ только выполнять изложенныя въ этой ординаціи обязательства. Но Янушъ Сангушко, ведя разгульную жизнь, не имѣлъ времени и думать объ исполненіи лежащихъ на немъ обязательствъ, а потому всѣ ординаціи имѣнія въ 1766 году были признаны земскими и польская Рѣчь—посполитая (республика) обязалась на счетъ доходовъ, выручаемыхъ съ этихъ имѣній, содержать пріорство и 6 командорствъ Мальтійскаго ордена, при чемъ великій пріоръ получалъ 42,000 польскихъ злотыхъ, а каждый кавалеръ командоръ— по 13,000 злотыхъ ежегодно, всего 120,000 злотыхъ; кромѣ того 180,000 злотыхъ шли на содержаніе 600 челоѣкъ, составляемыхъ изъ этихъ имѣній въ случаѣ войны, при чемъ полкъ самый назывался полкомъ Острожской ординаціи. Всего—съ этихъ имѣній шло въ пользу казны 300,000 злотыхъ польскихъ. Пріорство ордена Мальтійскихъ рыцарей находилось въ самомъ гор. Острогѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ліона 900 тысячъ разной монеты, 30 закупоренныхъ бочекъ серебра въ слиткахъ, 400 тысячъ злотыхъ въ окладахъ (szatach) клейнодахъ, обояхъ, столовыхъ приборахъ, 60 цуговъ, годныхъ для упряжи лошадей, 700 верховыхъ, 4,000 старыхъ матогъ клячей и безъ числа прочаго скота и овецъ. Недаромъ, поэтому, была пословица: богатый, якъ Острожскій. См. ст. *Ал. Сендульскаго* «Городъ Острогъ» въ Волин. Епарх. Вѣд. за 1882 г., № 4, стр. 74—75.

3) Въ составъ Острожскаго ключа входили слѣдующія имѣнія г. Острогъ, г. Межиричъ, села Маховъ, Бродовъ, Бильмажъ, Засидовъ, Деревяница, Урсена, Биляшовъ, Грозовъ, Гремяче, Лебеди, Ладова, Виша, Малый-Мизонъ, Верховъ, Комахи, Новоставье, Боровъ, Розважсе, Зезуменцы, Течевики, Пуріоты, Столповъ, Краевъ, Большой-Мизонъ, Повчи, Добрынь, Гнойница, Дуловова, Виля, Делимовка, Сосновка, Деремничи, м. Рука, Рокшичъ, м. Сродолки, Волька (послѣднія четыре въ Сандемирскомъ воеводствѣ).

Стѣна плача іудеевъ въ Іерусалимѣ и взглядъ на евреевъ нашего времени.

(Продолженіе).

V.

Смотря у стѣны плача на это вообще изможденное племя, которое и само себя принижаетъ въ своей бывшей столицѣ, поневолѣ задаешься вопросомъ: неужели это то племя, которое когда-то удивляло своимъ мужествомъ и которое въ древности покорило въ шесть лѣтъ всю ханаанскую землю? Да, въ общемъ, это то племя, но только оно до такой степени ослаблено разнообразными климатическими и политическими для него невзгодами въ разныхъ странахъ, что его теперь трудно узнать.

При этомъ рѣзко выдающійся бодрый, мужественный и красивый видъ евреевъ мѣстныхъ, напр. Дамасскихъ, наводитъ на особыя размышленія при сопоставленіи ихъ съ евреями, пришедшими изъ Европы. Можно въ самомъ дѣлѣ прийти къ мысли, что эти выдающіеся здоровые восточные евреи — эти потомки древнихъ хананейцевъ — природные палестинскіе туземцы, сдѣлавшіеся въ эпоху до Рождества Христова іудейскими прозелитами: на нихъ мѣстный климатъ, климатъ Палестины, Сиріи, дѣйствовалъ и дѣйствуетъ благотворно. О другихъ же евреяхъ надо сказать, что они не были природнымъ туземнымъ ханаанскимъ населеніемъ. Слово еврей значитъ пришлецъ; да Господь, какъ извѣстно, обѣщалъ этому племени дать во владѣніе ханаанскую землю — все это показываетъ, что евреи въ землѣ ханаанской — племя пришлое. Но Господь обѣщалъ еврею эту землю подъ условіемъ исполненія завѣта Божія и послушанія Тому великому пророку, о Которомъ Моисей говорилъ: *Пророка отъ братіи Твоея, якоже мене возставитъ тебѣ Господь.* И пока евреи исполняли завѣтъ Божій, съ ними была сила Божія, помогавшая имъ превозмогать несродныя имъ климатическія условія и удивлять міръ своею храбростію и многочисленными завоеваніями на первыхъ же порахъ по прибытіи изъ Египта. И во все время, когда только іудеи исполняли завѣтъ Божій, съ ними былъ Богъ — *поборлющій*; даже за сотню съ лишнимъ лѣтъ до Рожд. Христова явились іудейскіе богатыри — Маккавеи, удивившіе грекоримскій міръ своимъ мужествомъ. Но когда явился въ міръ Христосъ, который былъ Тотъ Пророкъ, о которомъ предсказалъ Моисей и когда

евреи Его не приняли, сила Божія отъ еврейскаго племени отступила. Хотя евреи, какъ мы уже сказали, никогда не забывали объ обѣтованной имъ землѣ, но у нихъ, послѣ Р. Христова, уже никогда не проявлялось силы для побѣды надъ какимъ-бы то ни было владѣтелемъ Св. Земли. Вотъ уже въ исходѣ вторая тысяча лѣтъ, какъ съ ними происходитъ то, что происходитъ съ людьми, предоставленными одной только человѣческой силѣ. Растеніе, пересаженное на чуждую почву, чахнетъ въ своемъ потомствѣ, и, дабы оно совершенно не погибло, часто обновляютъ его новымъ сѣменемъ; не вымираютъ растенія, выросшія только на родной почвѣ. Тоже происходитъ и съ человѣческими расами: въ извѣстной несродной имъ мѣстности онѣ удерживаются только благодаря прилитію къ нимъ болѣе молодой крови. Исторія говоритъ намъ, что на востокѣ посредствомъ завоеванія быстро возникали новыя государства, которыя, впрочемъ, скоро исчезали, такъ какъ не въ состояніи были давать отпоръ другому какому-нибудь племени, явившемуся съ цѣлью утвердить на мѣстѣ этого государства свою власть; быстро смѣнялись государства одно другимъ, потому что новопришедшія племена, подъ влияніемъ новаго климата, скоро исчерпывали свою человѣческую энергію. Исторія іудейскаго народа составляетъ въ этомъ случаѣ исключеніе: самостоятельность этого народа продолжалась, сравнительно съ другими народами, долго, но эта продолжительность объясняется особою цѣлью Божія домостроительства.

У стѣны плача изъ среды нашей группы кто-то сказалъ: «видна забота евреевъ, чтобы это святѣйшее для нихъ мѣсто содержалось въ чистотѣ». Въ отвѣтъ на это послышалось замѣчаніе: «но за то, развѣ вы не замѣчаете, какая здѣсь ужасная жидовская вонь». И дѣйствительно, здѣсь былъ запахъ жидовскій, — запахъ, знакомый для всѣхъ русскихъ людей, особенно западно и южно руссовъ. Русское выраженіе «жидомъ вохнетъ» заключаетъ въ себѣ смыслъ не только нравственный, но и фізіологическій.

Когда мы по дорогѣ въ Іерусалимъ подѣзжали къ Александріи на параводѣ «Царь», то мы ощутили особый запахъ, который явился на параводѣ отъ того, что на параводѣ оказалось много людей чернокожихъ. Подъ влияніемъ ли того, что объ особомъ запахѣ отъ чернокожихъ мы читали у нѣкоторыхъ путешественниковъ или по другимъ причинамъ, намъ показался этотъ запахъ весьма непріятнымъ. Но все же этотъ запахъ былъ другого рода, чѣмъ запахъ еврея или евреевъ.

Намъ припоминается изслѣдованіе французскаго ученаго, Оржа, который доказываетъ, что у восточныхъ народовъ, живущихъ подъ палящими лучами солнца, происходитъ сильное кожное испареніе. Это заявленіе Оржа опровергаетъ распространенное у насъ мнѣніе, что черный цвѣтъ кожи негровъ произошелъ отъ дѣйствія тропическихъ лучей солнца и въ свою очередь—черезъ увеличеніе кожного лучеиспусканія (черныя поверхности болѣе испускаютъ лучей, чѣмъ бѣлыя)—черный цвѣтъ полезенъ для перенесенія тропическаго жара. Оржъ приводитъ доводы, опровергающіе эти мнѣнія, и указываетъ на истинныя причины выносливости кожи негра для палящихъ лучей африканскаго солнца.

«Существенная роль въ данномъ случаѣ, говоритъ Оржъ, должна принадлежать кожному испаренію и тѣмъ физиологическимъ вліяніямъ, которыми можетъ такое испареніе усиливаться. А потону здѣсь, прежде всего, конечно, обращаетъ на себя вниманіе дѣятельность потовыхъ железъ. У негра эти железы функционируютъ энергичнѣе, нежели у бѣлаго человѣка, энергичнѣе, не только потому, что кожа перваго богаче потовыми железами, но и потому также, что самый объемъ названныхъ железъ у негра болѣе, нежели у бѣлокожаго. Но болѣе объемъ долженъ содѣйствовать и болѣе выдѣленію пота».

«Не слѣдуетъ опускать изъ виду также и того обстоятельства, что у европейцевъ потовыя желѣзы функционируютъ усиленно лишь перерывами, а у чернокожаго постоянно. Если же мы примемъ во вниманіе, какъ значительно кожное испареніе содѣйствуетъ охлажденію тѣла, если мы вспомнимъ, что большая часть избытка внутренней теплоты, развиваемой жизненными процессами, поглощается именно испареніемъ, то должны будемъ признать, что указанная здѣсь особенность потовыхъ желѣзъ чернаго человѣка представляетъ, сама по себѣ, весьма важное преимущество въ условіяхъ тропическаго климата. Но это преимущество усугубляется еще другимъ, добавочнымъ обстоятельствомъ; именно болѣею летучестью потовыхъ выдѣленій у чернокожаго человѣка. Сильный, рѣзко-пахучій запахъ негра извѣстенъ хорошо; но чтобы составить надлежащее представленіе, до чего силенъ этотъ запахъ, достаточно принять во вниманіе факты въ родѣ напримѣръ слѣдующихъ: подѣзжающіе къ берегамъ Африки или Антильскихъ острововъ, если вѣтеръ съ материка, прежде всего слышатъ запахъ негра; по возвращеніи въ Европу

очень легко узнать по запаху, спустя много мѣсяцевъ, мылось-ли такое то бѣлье на родинѣ чернокожаго человѣка или нѣтъ».

Указанная интенсивность запаха свидѣтельствуетъ, что потовыя выдѣленія у негра изобилуютъ летучими жирowymi кислотами, которыя лишь въ ничтожномъ сравнительно количествѣ имѣются въ соименномъ выдѣленіи бѣлаго человѣка. Но присутствіе обильнаго количества летучихъ веществъ въ жидкости, усиливая быстроту ея испаренія, тѣмъ самымъ въ значительной степени повышаетъ ея охлаждающую способность».

«Бѣлый человѣкъ не въ состояніи работать сколько нибудь усиленно въ тропическихъ странахъ. Для него физическая работа неизбежно ведетъ за собою анемію. Трудъ чернокожаго есть мѣстная необходимость. Есть мнѣніе, что бѣлый человѣкъ въ концѣ-концовъ вытѣснитъ чернаго. Но такъ думать нѣтъ основанія. Изъ фактовъ должно заключить совсѣмъ иное. Развитію европейскихъ колоній въ тропическихъ странахъ положенъ предѣлъ самой природой, именно неизбежной, роковой зависимостью бѣлаго человѣка отъ физическаго труда туземцевъ. Если бы эти колоніи могли въ будущемъ размножиться болѣе того, сколько въ состояніи ихъ пропитать черныиъ человѣкъ, или, если бы онѣ были вынуждены положиться на свои собственные руки—то въ томъ и другомъ случаяхъ ихъ постигла бы неминуемая гибель, въ томъ и другомъ случаяхъ онѣ были бы приговорены самою природою къ вымиранію. Иное дѣло переселеніе бѣлаго человѣка въ страны умѣреннаго климата—здѣсь онъ не зависить ни отъ какой другой расы и здѣсь своимъ преуспѣваніемъ онъ можетъ быть обязанъ только себѣ, чему нагляднымъ примѣромъ служатъ, между прочимъ, современные Сѣверо-Американскіе Штаты. Но въ тропическихъ странахъ бѣлый человѣкъ далеко безъ чернокожаго уйти не можетъ, не въ силахъ и вытѣснить послѣдняго изъ этихъ странъ: въ тропическихъ странахъ бѣлый человѣкъ самой природой обреченъ жить только, какъ эксплуататоръ, какъ потребитель, а не какъ производитель, какъ паразитъ, а не какъ самостоятельно развивающееся существо».

Приведеннымъ разсужденіемъ ученыхъ нашего времени уясняется намъ изреченіе Слова Божія: *Сотворилъ есть отъ единыхъ крозе весь языкъ человекъ жити по всему лицу земному, уставилъ предучиненная времена и предѣлы селенія ихъ* (Дѣян. XVII, 26).

Мы вспоминаемъ означенное сужденіе Оржа, размышляя о *предьлахъ селенія* еврейскаго племени въ настоящее время. Намъ думается, что особый запахъ отъ еврейскаго племени происходитъ не отъ нечистоплотности евреевъ, такъ какъ этотъ запахъ ощущается и отъ такихъ евреевъ, которыхъ нельзя укорить къ нечистоплотности, а отъ той же причины, отъ которой происходитъ особый запахъ негрскій, именно отъ особаго устройства въ организмѣ еврея потовыхъ желѣзъ. Еврейскій организмъ выдѣляетъ изъ себя такую испарину, какой не выдѣляетъ негрское племя и какой не выдѣляетъ племя европейское. Запахъ еврейскій непріятенъ и въ Европѣ, и на востокѣ; это отчасти объясняетъ, почему евреи слабосильны въ физическомъ отношеніи какъ на востокѣ, такъ на западѣ, это же показываетъ, что теперешніе евреи составляютъ собою племя, не принадлежащее никакой мѣстности: вездѣ ему тяжело жить въ климатическомъ отношеніи и нигдѣ онъ не можетъ остаться постояннымъ владыкой мѣстности, а только немилосерднымъ эклоататоромъ, дабы съ теченіемъ извѣстнаго времени двинуться куда нибудь дальше. Слабость евреевъ тамъ, гдѣ требуется мужество, приобрѣла вообще въ Европѣ и въ частности у насъ, русскихъ, легендарную извѣстность; не менѣе слабыми являются они и въ бывшемъ своемъ отечествѣ, или, правильнѣе, въ странѣ для нихъ обѣтованной; слабость ихъ теперешней природы поразительна даже въ ихъ бывшей столицѣ. Въ книгѣ Олесницкаго «Святая Земля» говорится о слѣдующемъ фактѣ, свидѣтельствующемъ о крайней слабости іудеевъ нашего времени. «Въ Іерусалимѣ всѣ городскіе ворота охраняются часовыми и, за исключеніемъ яфскихъ, на ночь запираются. Ключи іерусалимской крѣпости представляютъ предметъ высшихъ желаній и ежедневныхъ молитвъ іерусалимскихъ евреевъ, доселѣ не потерявшихъ вѣры, что святой городъ не смотря на всѣ политическія препятствія, перейдетъ въ ихъ владѣніе. По этому поводу въ Іерусалимѣ рассказываютъ слѣдующій случай. Юля 8, 1861 года, въ день, когда въ Іерусалимѣ узнали о смерти султана Абдуль-Меджида и о воцареніи Абдуль-Азиса бывшіе въ Іерусалимѣ израильяне въ праздничныхъ одеждахъ, съ соблюденіемъ мѣстнаго этикета, представились къ тогдашнему іерусалимскому Сурайф-пашѣ, прося передать имъ ключи города Іерусалима, право на которые они, какъ древнѣйшіе владѣтели Іерусалима, якобы получили съ воцареніемъ новаго повелителя въ Стамбулѣ. Паша попросилъ депутацію поощрять отвѣта, и между тѣмъ

созвалъ совѣтъ изъ обыкновенныхъ своихъ помощниковъ по управленію: муфтія, кади и др. Заключение совѣта было совершено въ пользу евреевъ; совѣтъ призналъ, что самые древніе, а потому и самые законные владѣтели Іерусалима никто другой, какъ только евреи и что воцареніе новаго султана даетъ имъ право на ключи города, которые и были переданы имъ слѣдующимъ оригинальнымъ способомъ. Комендантъ мѣстнаго гарнизона Саидъ-паша, сопровождаемый нѣсколькими офицерами и большою толпою любопытныхъ, направился въ еврейскій кварталъ Іерусалима, при вступленіи въ которой былъ встрѣченъ торжественно новою депутаціею израильтянъ, которые сопровождали его съ громкими восклицаніями до дома главнаго іерусалимскаго раввина. Послѣдній встрѣтилъ посольство у воротъ своего дома. Паша, въ присутствіи публики привѣтствовалъ раввина и передалъ ему драгоценные ключи св. города. Послѣдовало угощеніе посольства въ гостинной раввина вареньями, кофеемъ и наргилле. Затѣмъ, когда паша поднялся, чтобы сдѣлать прощальный салямъ дому раввина, послѣдній, съ выраженіемъ глубочайшей благодарности, возвратилъ коменданту ключи со словами: «я боюсь, что такихъ драгоценныхъ вещей, какъ эти ключи, я не съумѣю сохранить у себя». Такимъ образомъ евреи были владѣтелями ключей Іерусалима въ 1861 году, 8 іюля съ 3 до 4 часовъ пополудни (стр. 474—475).

Что ожидаетъ еврейское племя въ будущемъ? Когда окрѣпнетъ его духъ, окрѣпнетъ его тѣло, когда уничтожится особый запахъ отъ его тѣла? Это знаетъ только одинъ Богъ, установившій не только *предѣлы*, но и *времена* селенія человѣческихъ расъ и назначившій каждому человѣческому племени особую задачу жизни. Можетъ быть скоро настанетъ время, когда еврейское племя, плавающее теперь въ океанѣ человечества, скоро смѣшаетъ свои особенности съ водами всего человечества подобно другимъ племенамъ, прежде существовавшимъ, а теперь ассимилировавшимся съ другими человѣческими расами. Но можетъ быть промыслъ Божій назначилъ іудейскому племени задачу давать собой урокъ другимъ человѣческимъ племенамъ о томъ, какъ пагубно, какъ неестественно, жить безъ своего отечества, на космополитическихъ началахъ. И пока евреи будутъ желать осуществлять въ своей жизни космополитическое міровоззрѣніе, они будутъ влачить свое существованіе въ разсѣяніи по всѣмъ несроднымъ для нихъ уголкамъ земнаго шара, пребывая съ своимъ

особымъ запахомъ. Много содѣйствуетъ этому талмудъ, предписывающій евреямъ обособляться отъ другихъ племенъ въ пищу и вообще въ образъ жизни; эта обособленность располагается и теперешнихъ евреевъ, напр., употребляютъ въ пищу преимущественно тѣ горькія травы, которыми лакомились ихъ предки въ Египтѣ и которыя Египтянами были обожаемы. До какой степени и въ наши дни послѣ 18 столѣтій разсѣянія евреевъ по всему міру замѣтна эта обособленность, можно судить изъ того напр. явленія, что если въ обширной и многолюдной русской деревнѣ находится хотя одинъ домикъ, населенный евреями, содержимый даже въ чистотѣ, то отъ него исходитъ особый запахъ отъ котораго домъ не скоро освобождается даже по выходѣ еврея изъ этого дома. Не смотря на сравнительно долгое свое пребываніе въ Россіи, евреи не сживаются съ русскимъ климатомъ. Это мы утверждаемъ на томъ основаніи, что евреи въ Россіи избѣгаютъ физическихъ трудовъ, а только пользуются трудами русскихъ людей. Къ болѣе или менѣе крѣпкому физическому труду евреи у насъ оказываются неспособными какъ въ лѣтнее, такъ особенно въ зимнее время. Когда происходилъ еврейскій погромъ, то въ это печальное для евреевъ и для всѣхъ насъ время улицы покрываемы были преимущественно немовѣрнымъ количествомъ еврейскихъ пуховиковъ и подушекъ — вещей, которыми въ Россіи никто столько не богатъ, какъ еврей. Кто болѣе или менѣе знакомъ съ городами и мѣстечками западной Россіи, тотъ знаетъ, что нѣтъ еврейскаго помѣщенія, какъ-бы бѣдно оно ни было, гдѣ-бы не находилось массы пуховиковъ (еврейскія бебехи); поры еврейскаго тѣла побуждаютъ еврея смотрѣть на пуховики, перье и пухъ, какъ на первую для себя необходимость. А при заботѣ о возможно большемъ количествѣ пуховиковъ, мыслимы ли физическіе на открытомъ воздухѣ во время стужи труды, которые такъ естественны и легки для русскаго человѣка? Въ Россіи еврей никоимъ образомъ не можетъ обойтись безъ физическихъ трудовъ русскаго человѣка, тогда какъ русскій человѣкъ не только легко обходится безъ еврея, но даже, какъ извѣстно, таготится имъ.

Мы уже привели свидѣтельство Оржа, что въ тропическихъ странахъ бѣлый человѣкъ самой природы обреченъ жить только какъ эксплуататоръ, какъ потребитель, а не какъ производитель, — какъ паразитъ а не какъ самостоятельно развивающееся существо. Эпитеты: эксплуататоръ, потреби-

тель, паразитъ оскорбительны для самолюбія европейца, но, въ виду справедливости, надо мириться съ этимъ отзывомъ. На основаніи тѣхъ же данныхъ, по которымъ европейцу не хорошо жить въ тропическихъ странахъ, мы прилагаемъ означенные нежелательные эпитеты въ известной степени и къ евреямъ, живущимъ въ Россіи; впрочемъ комплименты: эксплуататоръ, потребитель и паразитъ направляются, особенно въ последнее время, къ ушамъ евреевъ со всѣхъ странъ Европы...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лѣтопись текущихъ событій и разныя замѣтки.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ на Кавказъ. Заимствуемъ изъ *Правительственнаго Вѣстника* слѣдующія подробности о пребываніи въ Тифлисъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.

28 сентября Ихъ Величества посѣтили соборъ.

При входѣ въ древній соборъ, воздвигнутый въ пятомъ вѣкѣ по Р. Х., многократно разрушавшійся при непріятельскихъ нашествіяхъ на Грузію и реставрированный въ бытность Намѣстникомъ Кавказа князя Воронцова, Ихъ Величества встрѣтили экзархъ Грузіи, архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій, Высокопреосвященный Палладій, съ двумя визарными епископами, преосвященными: Александромъ—Горійскимъ и Виссаріономъ—Алавердскимъ. Высокопреосвященный экзархъ привѣтствовалъ Его Величество слѣдующею рѣчью:

Благочестивѣйшій Великій Государь Императоръ!

«Въ глубокомъ, благоговѣйномъ благодареніи Господу Богу, предъ симъ святилищемъ древняго знаменитаго храма Сіонскаго, срътаемъ Тебя, Всемилостивѣйшій нашъ Отецъ Отечества, и съ чувствами несказанной радости вмѣемъ счастье привѣтствовать Тебя отъ лица всей Иверіи. Подъ Твоею Богомъ благословенною Державой благоденствуя со всѣми Твоими вѣрноподданными, какъ дѣти одного необъятнаго великаго семейства, покояся, якоже древній Израиль во дни Соломона, подъ виноградомъ своимъ и смоковницею (3 Цар. 4. 25), пользуясь миромъ, снобойствіемъ и довольствомъ,—чего мы еще могли просить у Господа? Единаго—да возвеселимся радостью предъ лицомъ Твоимъ. И Господь услышалъ пламенныя желанія сердець нашихъ, и на насъ, сущихъ далече, знаменая свѣтъ лица Твоего. Да не ясно ли являютъ эти трудныя и далекія Твои путешествія по обширнымъ областямъ исполнинской Твоей Державы, простертыя даже до горъ, морей и ущелій Кавказа, что Ты, Великій Государь, Царственнымъ Твоими заботами

и отеческимъ попеченіемъ объемлени одинаково все народы Богомъ Тебѣ врученные, что Ты желаешь звать Свое Царство не только по свѣдѣніямъ восходящимъ къ Престолу Твоему, но и твоимъ Личнымъ усмотрѣніемъ,—желаешь Собственнымъ взоромъ видѣть людей и дѣло чтобы непосредственными мановеніями все исправлять къ правдѣ, пользѣ, порядку, ко благу и совершенству. Но истинѣ труды и подвиги Твои неустанные—нашъ покой, наша безопасность, наше благоденствіе и счастье. Кавказъ, иѣкогда грозный и тревожный, а нынѣ мирный, славный доблестями и побѣдами, дорогая жемчужина въ Царскомъ вѣнцѣ Твоемъ и одна изъ лучшихъ областей Твоего необъятаго Царства. Просвѣти же лице Твое благоволительно на народы Иверіи, царелюбивые, радостно торжествующіе Твое путешествіе, что зрится во очію въ этихъ волнахъ стремящагося къ Тебѣ народа, въ этихъ восторженныхъ взорахъ, въ этихъ торжественныхъ восклицаніяхъ. Многострадавшая страна сія видитъ въ Тебѣ Великаго Благодѣтеля своего, видитъ въ Тебѣ свой миръ и свое благоденствіе, горитъ къ Тебѣ вѣрноподанническою преданностью и любовью и готова за Тебя на все жертвы. Милостивое Твое посѣщеніе нашего края неизгладимо запечатлѣтся въ радостныхъ и благодарныхъ сердцахъ нашихъ и будетъ передаваться изъ рода въ родъ съ благословеніями. Преискренняя наша радость возвышается еще тѣмъ что мы удостоились и лицезрѣнія Августѣйшей Супруги Твоей Благочестивѣйшей Государыни Императрицы, Матери Отечества. Это великое, необыкновенное счастье даруется отдаленному нашему краю еще въ первый разъ. А вотъ юные, но уже мужающіе Сынове Ваши Первенцы, яко насажденія масличныя, двѣтушія отрасли благословеннаго корене, довершаютъ нашу радость. Подъ высокимъ и мудрымъ руководствомъ обходя землю, они поучаются и приобрѣтаютъ мудрость. Сердца наши и очи всецѣло обращены къ Вамъ, да насладимся зрѣніемъ Царственныхъ добротъ Вашихъ и да будетъ радость наша о Васъ радостна и Вамъ. Преисполненная же радость наша да сольется теперь съ теплою сердечной молитвой. Престоль Твой, Благочестивѣйшій Монархъ, да будетъ выну осѣненъ покровомъ Божественнаго Провидѣнія и Держава Твоя крѣпка и могущественна. Царь Царствующихъ да исполняетъ во благихъ все желанія Твоего любвеобильнаго сердца и невредимо всегда и вездѣ, во всехъ путяхъ Вашихъ, хранить Тебя, Зиждителя Нашего благоденствія, нашу силу и славу, Твою Августѣйшую Супругу—наше счастье, Наслѣдника Цесаревича—нашу надежду и весь Царствующій Домъ. Видите свойственнымъ Вамъ Царскимъ путемъ въ сіе древнее святилище и Всевышній благословитъ Васъ благословеніемъ пренебеснымъ отъ Сіона святаго Своего.

Послѣ привѣтствія экзарха, въ соборѣ было совершено краткое молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія. Ихъ Величества приложились

ко кре
прило
сохра
виног
въ па
святой
время
патриа
Изъ с
еще с
Импер
бытно
Дв
дится
южной
ленны
тренн
ляется
ный з
полож
честв
ховая
ской
больш
горце
шенія
изъ л
редкі
диван
ковра
а бли
желѣ
украи
ѣздъ.
гости
окна,
ней
карт
двери
замѣ
своел
этаже

ко кресту и приняли окропленіе святою водою. Затѣмъ Ихъ Величества приложились къ святынь Грузинской, къ образу св. Нины. Въ соборѣ сохраняется крестъ св. Нины, просвѣтительницы Грузіи, сдѣланный изъ виноградной лозы и перевитый волосами равноаностольной. Онъ одѣтъ въ парчевое покрывало и прикрытъ вычеканенною изъ серебра иконой святой Нины. Направо отъ входа, у иконостаса были поставлены во время молебствія древнія золотыя митры, печать и одѣяніе Грузинскихъ патріарховъ. Въ соборѣ находились всѣ вышіе гражданскіе чиновники. Изъ собора Ихъ Величества прослѣдовали во дворець, выстроенный еще свѣтлѣйшимъ княземъ Воронцовымъ, въ которомъ жилъ и Его Императорское Высочество Великій князь Михаилъ Николаевичъ въ бытность свою Намѣстникомъ Кавказскимъ.

Дворецъ имѣетъ два этажа. Въ средней части, подъ арками, находится общій подъѣздъ, а на флангахъ фасада еще два подъѣзда. На южной сторонѣ—собственный подъѣздъ Ихъ Величествъ, внутри уставленный экзотическими растеніями. Изъ него направо—входъ во внутреннія комнаты направо—въ садъ. Лѣстница ведущая вверху раздѣляется на два крыла. Верхняя площадка представляетъ собою миниатюрный зимній садъ. Она вся уставлена цвѣтами и пальмами. Вверху расположены кабинеты и столовая Ихъ Величествъ. Кабинетъ Его Величества—въ три окна съ террасой на улицу. Въ комнатѣ—рѣзная орѣховая мебель. На стѣнахъ портреты, гравюры и фотографіи лицъ Царской Фамиліи и другихъ. Кромѣ того, кабинетъ украшаютъ четыре большія картины Франца Рубо, изображающія сцены изъ военной жизни горцевъ и казаковъ. Потолокъ кабинета—бѣлый съ зеркальными украшениями. На письменномъ столѣ стоятъ, между прочимъ, подсвѣчники изъ настоящихъ артиллерійскихъ гранатъ. Изъ кабинета входъ въ турецкій кабинетъ съ тремя окнами въ садъ. Онъ уставленъ турецкими диванами; стѣны и полъ обиты и устланы турецкими и персидскими коврами; въ углу стоитъ этажерка съ древними книгами и рукописями, а ближе ко входу—статуя воина въ полномъ вооруженіи, въ шлемѣ и желѣзныхъ доспѣхахъ. Древнія восточныя вазы, котлы и бронзовыя украшения наполняютъ кабинетъ. Двѣ двери ведутъ—одна на подъѣздъ, другая—въ кабинетъ Государыни Императрицы. Затѣмъ слѣдуетъ гостиная или приѣмная зала Государыни Императрицы, также въ три окна, изъ которыхъ среднее служитъ и дверью на террасу. Мебель въ ней бѣлая съ шелковыми подушками; стѣны украшаютъ три большія картины Судковскаго, изображающія морскіе виды. Изъ гостиной ведетъ дверь въ индійскій кабинетъ; въ немъ мебель изъ карагача и орѣха замѣчательной рѣзной ажурной работы. Каждое кресло каждая вещь своего рода *chef d'oeuvre*. Каминъ въ кабинетѣ, по сторонамъ, имѣетъ этажерки уставленныя сосудами и бездѣлушками художественной ра-

боты. Экранъ предъ каминомъ вышитъ по бархату золотомъ, серебромъ и шелками. Разные индйскіе и другіе восточные блюда, сосуды, а также музыкальные инструменты и бубны украшаютъ комнату. Изъ кабинета—входъ во внутреннія комнаты Ея Величества обитыя матеріей въ восточномъ вкусѣ. Второй сѣверный парадный подъездъ ведетъ въ общія парадныя комнаты. Онъ въ такомъ же восточномъ вкусѣ какъ и Собственный Ихъ Величество, только въ первомъ арки поддерживаются желтыми мраморными колоннами, а здѣсь бѣлыми. Бѣлая же мраморная лѣстница, въ два марша, прямо ведетъ въ портретную залу—половину Наслѣдника Цесаревича, а боковыя лѣстницы ведутъ въ парадныя комнаты, начиная съ бальной залы. Ихъ верхняя площадка, съ мраморнымъ поломъ, образуетъ цѣлый рядъ широколиственныхъ латаній. Галлерей между сѣвернымъ подъездомъ и бальной залой—цѣлая аллея цвѣтовъ и растений. Бальная зала, въ два свѣта, въ пять оконъ, бѣлая, съ красными занавѣсами. Полъ—паркетный мозаичный; въ углахъ—группы огромныхъ пальмъ и фикусовъ; на стѣнѣ, во весь ростъ, портретъ Государя Императора. Съ противоположной стороны, подъ хорами—комната для оркестра и въ ней портретъ въ Вѣзѣ почивающаго Императора Александра II. Съ потолка залы спускается громадная люстра. Рядомъ съ залой находится желтая гостиная, стѣны которой бѣлыя, а драпировка и отдѣлка желтыя. Съ потолка спускается хрустальная люстра и такія же люстры повѣшены на стѣнахъ. Изъ желтой гостиной, направо, дверь ведетъ въ персидскую залу. Она въ два свѣта; большія окна съ цвѣтными ободками на стеклянныхъ полукруглыхъ рамахъ прорѣзываютъ съ трехъ сторонъ ея бѣлыя стѣны, съ ажурнымъ узоромъ на зеркальномъ фонѣ. Двери въ залѣ рѣзныя деревянные. Въ серединѣ четвертой стѣны устроена ниша, вся выложенная крупными зеркальными призмами. Наверху—хоры съ рѣзною деревянною рѣшеткой. Съ потолка спускаются три люстры изъ зеркальныхъ розетокъ; средняя, большая люстра—золоченой бронзы, восточной ажурной работы. Зала служитъ столовою для большихъ обѣдовъ. Изъ залы выходъ въ садикъ террасу сообщающуюся съ другими террасами и садомъ прилегающимъ къ дворцу. Изъ персидской залы есть входъ въ Бярянскій кабинетъ, куда ведетъ также стеклянная галлерей. Между портретною и персидскою залами и садикомъ помѣщается половина Наслѣдника Цесаревича, состоящая изъ портретной залы, гдѣ на стѣнахъ висятъ портреты всѣхъ Кавказскихъ наместниковъ и у дверей прохода стоитъ бунчукъ Хивинскаго хана, взятый Англишакскимъ отрядомъ въ дѣлѣ подъ стѣнами Хивы, 23 мая 1875 года. Бунчукъ имѣетъ значокъ изъ краснорозовой матеріи. Изъ залы двери ведутъ въ кабинетъ генераль-адъютанта Даниловича и въ Баринатскій кабинетъ Наслѣдника Цесаревича,—общій съ Его Августѣйшимъ

Братомъ. Въ кабинетѣ, богато убранномъ, громадныя окна съ обѣихъ сторонъ выходятъ на садовыя террасы. Дворецъ почти окруженъ прекраснымъ садомъ. При проѣздѣ ко Дворцу устроена арка изъ флаговъ и матерій національныхъ цвѣтовъ, охватывающая почти всю ширину улицы.

Масса народа толпилась на площади въ ожиданіи прибытія Ихъ Величествъ. Музыка играла *Боже, Царя храни*. У дворца стоялъ почетный караулъ отъ лейбъ-Эриванскаго гренадерскаго Его Величества полка со знаменемъ и хоромъ музыки. Его Величество, обойдя караулъ и высшихъ военныхъ чиновъ, примыкавшихъ длинною линіей къ лѣвому флангу караула, и пропустивъ молодцоватыхъ Эриванцевъ церемониальнымъ маршемъ, вошелъ во Дворецъ.

28 сентября, въ исходѣ третьяго часа Его Величество принималъ Персидскаго принца и затѣмъ католикоса всѣхъ армянъ Макарія. Въ три часа послѣдовалъ Высочайшій выходъ и пріемъ депутацій. Вечеромъ была иллюминація. Дежурнымъ генераль-адъютантомъ при Государѣ Императорѣ состоитъ членъ Государственнаго Совѣта князь Леванъ-Меликовъ. Въ Михайловѣ дежурнымъ былъ свѣтлѣйшій князь Дадіанъ. На аудіенціи у Его Величества чрезвычайнаго персидскаго посольства, чрезвычайный посолъ, Персидскій принцъ, произнесъ слѣдующую рѣчь Его Величеству: «Мой Благодѣтель и Государь, въ ознаменованіе совершенной и истинно-сердечной дружбы съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, въ настоящемъ достопримѣчательномъ случаѣ возложилъ на меня исполненіе наилучшаго порученія принести Августѣйшей Особѣ Вашей поздравленіе по случаю пріѣзда въ сопредѣльный съ Персидскимъ государствомъ край. Я счастливъ что я былъ выбранъ для исполненія такого великаго порученія, споспѣшествующаго къ усилению дружбы между двумя вѣнценосными Особами. Вотъ письмо писанное на Высочайшее Имя Вашего Императорскаго Величества, въ которомъ выражена частица сердечныхъ намѣреній его величества, моего августѣйшаго повелителя».

Послѣ пріема чрезвычайнаго Персидскаго посольства и святѣйшаго армянскаго католикоса Макарія, въ началѣ четвертаго часа, послѣдовали въ Персидской залѣ пріемъ депутацій Тифлискаго дворянства, Елисаветпольской и Эриванской губерній, съ губернаторами во главѣ, и Тифлискаго, Горійскаго и Душетскаго уѣздовъ, Тифлисской губерніи. Елисаветпольская депутація поднесла хлѣбъ-соль на золоченомъ серебряномъ блюдѣ съ эмалевыми украшениями. Также было блюдо и отъ города Эривани, на бортахъ котораго воспроизведены фотографическіе портреты Ихъ Величествъ Императоровъ Николая I, Александра II и нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора. Между портретами расположены медальоны художественной гравировки, изобра-

жающіе взятіе Эривани, введеніе судебной реформы, городского положенія и общей воинской повинности. Государь Императоръ милостиво принялъ хлѣбъ-соль, обошелъ всѣ депутаци и многихъ удостоилъ разспросами.

При посѣщеніи Сіонскаго собора, Ихъ Величества приложились къ иконѣ Сіонской Богоматери и кресту святой Нины. Высокопреосвященный экзархъ благословилъ Ихъ Величества иконами и поднесъ: Государю Императору—образъ Иверской Божіей Матери, Государынѣ Императрицѣ—икону святой Нины, Наслѣднику Цесаревичу—икону Божіей Матери и Великому князю Георгію Александровичу—икону Св. Великомученина и Побѣдоносца Георгія. Весь Тифлисъ красиво разукрашенъ; холмистая мѣстность придаетъ красивый видъ его пестрому убранству. По садовой и Елисаветинской улицамъ протянулись линіи столбовъ убранныхъ флагами. Михайловская улица на всемъ протяженіи убрана гирляндами зелени, перекинутыми сверху черезъ улицу; спускающіеся съ этихъ гирляндъ и развѣваемые вѣтромъ флаги представляютъ живописный видъ. Около памятника князя Воронцова, на Михайловской площади, дома кажутся какъ бы сотканными изъ флаговъ. Эффектную картину представляетъ армянскій базаръ: у входа въ него съ Эриванской площади поставлены триумфальныя ворота, съ надписью со стороны площади: «Старый Тифлисъ бьетъ челомя», а съ другой стороны цифры: «418»—годъ основанія Тифлиса, «1801»—годъ вступленія Русскихъ и «1888 годъ». Лавки базара, а также балконы и низенькія крыши домовъ были разукрашены, кромѣ флаговъ, разными матеріями. Дорогие восточныя ковры, шали и мѣха свѣшивались съ нихъ. Вечеромъ, когда зажглись тысячи огней въ шаликахъ и фонаряхъ, Тифлисъ былъ необыкновенно эффектенъ. Головинскій проспектъ, Дворцовая улица и площади были роскошно иллюминированы. Большинство зданій было обведено разноцвѣтными огнями по архитектурнымъ линіямъ, что придавало улицамъ волшебный видъ. Надъ иллюминированнымъ городомъ взошла луна, освѣтивъ темныя силуэты горъ. Монастырь св. Давида, на горѣ, казался ночью какимъ то миниатюрнымъ свѣтящимся замкомъ, повисшимъ въ воздухѣ; ряды фонарей обозначали трону къ нему. На нѣкоторыхъ вершинахъ горъ пылали костры; гребни холмовъ были иллюминированы огненными линіями.

29 сентября, въ 10¹/₂ часовъ утра, происходилъ Высочайшій смотръ войскамъ на Скаковомъ полѣ. На смотрѣ представлялись Его Величеству команда полевого кадроваго жандармскаго эскадрона, военно-учебныя заведенія: кадетскій корпусъ, двѣ роты юнкерскаго училища, пѣхотные полки: 150-й Таманскій, 3 батареи, 152-й Владикавказскій, 4 батареи, 5-й Кавказскій резервный баталіонъ и 3-я Кавказская резервная дружина. Войска были выстроены, тыломъ къ холмамъ, въ одну линію.

Парадомъ командовалъ генераль-лейтенантъ Гурчинъ. Государь Императоръ верхомъ, а Государыня Императрица въ коляскѣ объѣзжали войска; затѣмъ Ея Величество вошла въ навильйонъ, откуда смотрѣла на церемоніальный маршъ. Навильйонъ, сооруженный однимъ изъ строевыхъ офицеровъ, представляетъ очень легкую открытую постройку нѣжныхъ цвѣтовъ—бѣлаго съ розовымъ. На фронтонахъ навильйона золотыми буквами были изображены слова народнаго гимна. У навильйона стояли часовые отъ дворанскаго караула, въ своихъ національныхъ мундирахъ. На смотру присутствовалъ персидскій посланникъ принцъ Хусамъ-Эсъ-Султане. Принцъ былъ верхомъ, въ бѣломъ мундирѣ, съ украшенной брилліантами саблей и орденами. Церемоніальный маршъ открыли полевые жандармы; затѣмъ шель кадетскій корпусъ—старшая строевая рота съ ружьями, прочіе—безъ ружей; на его флангѣ ѣхалъ главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ и командующій войсками округа, генераль-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ. Войска проходили одинъ разъ. Всѣ прохсдившія части удостоились Царскаго «Спасибо».

28 сентября, кромѣ прочихъ лицъ, Государь Императоръ принималъ экзарха Грузіи. Въ четвергъ, 29 сентября, послѣ парада, Государь Императоръ и Государыня Императрица и Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій князь Георгій Александровичъ посѣщали учебныя заведенія. Въ 11 часовъ Ихъ Величества прибыли въ первую классическую гимназію, и встрѣченныя у подъѣзда начальствомъ гимназіи, прошли въ залу, гдѣ оркестръ изъ воспитанниковъ исполнилъ двѣ піесы. Двое изъ учениковъ, Эристовъ и Глоба, прочитали привѣтственныя стихотворенія собственнаго сочиненія. Учитель физики поднесъ Ихъ Величествамъ два альбома съ фотографическими видами. Директоръ Гренажной станціи г. Шавровъ представилъ Ихъ Величествамъ альбомъ снимковъ съ лабораторіи въ которыхъ ученики Александровскаго учительскаго института занимались изученіемъ шелководства, кони снимковъ съ ихъ работъ, а также ларчикъ съ образцами шелка и коконовъ. Выйдя во дворъ Государь Императоръ пропустилъ мимо себя гимназистовъ которые прошли церемоніальнымъ маршемъ подъ звуки оркестра воспитанниковъ. Изъ гимназій Ихъ Величества отправились въ Закавказскій дѣвичій институтъ. При входѣ Ихъ Величествовъ встрѣтили Главноуправляющій Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи, статсъ-секретарь Дурново, почетный опекунъ генераль-лейтенантъ Сипягинъ и начальница института. Двѣ изъ самыхъ маленькихъ институтокъ поднесли Ея Величеству букетъ изъ розъ. Въ залѣ четыре воспитанницы сыграли квартетъ Черни на четырехъ рояляхъ. Воспитанницы младшихъ классовъ говорили басни, а хоръ вос-

питанницъ пропѣлъ колыбельную пѣсню: *Спи младенецъ мой прекрасный*. Воспитанницы имѣли счастье поднести Ихъ Величествамъ двѣ подушки своей работы, вышитыя золотомъ и шелками въ персидскомъ вкусѣ, а Наслѣднику Цесаревичу портфель, на которомъ золотомъ по кожѣ вышиты виноградныя лозы. По возвращеніи Ихъ Величествъ изъ института, во дворцѣ былъ завтракъ къ которому были приглашены начальники частей. Въ 2½ часа происходила закладка новаго зданія для Закавказскаго дѣвичьяго института. Зданіе сооружается на углу Бебутовской и Меликовской улицъ и главнымъ фасадомъ будетъ выходить на Бебутовскую улицу. Зданіе будетъ трехъэтажное, въ армяно-грузинскомъ стилѣ. Въ средней части будетъ помѣщаться домашняя церковь съ обще-грузинскимъ остро-коническимъ куполомъ. Зданіе рассчитано на 200 учащихся. На его постройку по смѣтѣ предположено болѣе 400,000 руб. Подъ навѣсомъ на мѣстѣ закладки были приготовлены принадлежности для водоосвященія, а также мраморныя кирпичи, лопаточка и молотокъ. Экзархъ Грузіи, высокопреосвященный Палладій, съ преосвященными епископами Александромъ Горійскимъ, Виссариономъ Алавердскимъ съ четырьмя архимандритами и прочимъ духовенствомъ въ блестящихъ золотыхъ облаченіяхъ находились тутъ же въ ожиданіи Ихъ Величествъ. Кругомъ палатки стояли воспитанницы и служащія. Въ палаткѣ были начальствующія лица, главноуправляющей Собственною Его Величества Канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи, статсъ-секретарь Дурново, почетный опекунъ генерал-лейтенантъ Сиягинъ, попечитель Кавказскаго учебнаго округа и другія лица, а также члены строительнаго комитета. Тотчасъ по прибытіи Ихъ Величествъ началось молебствіе съ водосвятіемъ. При пѣніи: *Спаси, Господи, люди Твоя*, Государь Императоръ положилъ первый камень. Затѣмъ положили камни Государыня Императрица и Ихъ Императорскія Высочества. Далѣе клали камни экзархъ Грузіи, военный министръ, министръ Императорскаго Двора, главноначальствующій гражданскою частию на Кавказѣ, князь Дондуковъ-Корсаковъ, статсъ-секретарь Дурново и генералъ Сиягинъ. Положенные камни образовали крестъ. Заложка закончилась провозглашеніемъ многолѣтія. Изъ института Ихъ Величества пѣшкомъ прошли въ учрежденіе св. Нины, гдѣ были встрѣчены, при входѣ, настоятелемъ церкви со крестомъ и св. водой. Ихъ Величества осматривали церковь, помѣщеніе заведенія и дортуары, въ столовой пробовали пищу, и отбыли провожаемыя очастливленными воспитанницами, хоръ которыхъ пѣлъ народный гимнь. Воспитанницы поднесли Ихъ Величествамъ и Наслѣднику Цесаревичу вышитыя подушки своей работы. Изъ учрежденія св. Нины Ихъ Величества прошли въ дѣтскій пріютъ Императора Александра II, основанный на добровольныя пожертвованія жителей Кавказа. Въ этомъ пріютѣ воспи-

тываются 36 мальчиковъ и дѣвочекъ. Здѣсь Ихъ Величества были встрѣчены двумя малютками дѣвочками съ букетами цвѣтовъ. Ихъ Величества осмотрѣли зданіе и приласкали дѣтей. Дѣти поднесли Государю Императору и Наслѣднику Цесаревичу вышитые ягдтани, а Государынѣ Императрицѣ и Великому князю Георгію Александровичу—вышитыя шелковыя полотенца. Въ 4½ часа состоялся у Ея Величества приемъ дамъ, а въ 7 часовъ—фамилный обѣдъ во дворцѣ. Вечеромъ былъ балъ въ дворянскомъ собраніи.

На Высочайшемъ выходѣ, 28 сентября, послѣ представленія въ Бѣлой залѣ высшихъ гражданскихъ чиновъ и начальниковъ гражданскихъ частей и управленій, Ихъ Величества принимали въ Персидской залѣ представителей дворянства и депутаціи отъ нѣкоторыхъ кавказскихъ губерній и городовъ. Предводитель дворянства Тифлисской губерніи обратился къ Государю Императору со слѣдующею рѣчью: «Всемилоствѣйшій Государь! Въ древнемъ престольномъ градѣ Иверской земли имѣю счастье повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства вѣрноподданнической любви беззавѣтно Вамъ преданнаго и вѣрнаго грузинскаго дворянства. Великій Государь! Вѣрность Царямъ унаслѣдована нами отъ нашихъ предковъ и доказана самоотверженною преданностью Престолу Вашего Императорскаго Величества. «За вѣру и за Царя» было начертано на знамени грузинскаго дворянства въ продолженіе многолѣтней его исторической жизни. За вѣру и за Царя готово оно и нынѣ, по одному Вашему слову, идти на подвиги и смерть. Посѣщеніе Вашимъ Императорскимъ Величествомъ здѣшняго края,—счастье нынѣ выпавшее на нашу долю,—обновляетъ насъ духовно, оживляя новыми силами священный союзъ между Престоломъ Вашего Императорскаго Величества и нашими сердцами. Пребываніе же среди насъ Ея Императорскаго Величества Всемилоствѣйшей Государыни, даруя намъ доселѣ невѣдомую радость впервые созерцать мать-Царицу, преисполняетъ насъ глубокою признательностью за трудъ подъятый Вами для посѣщенія столь отдаленной окраины. Въ благодарной памяти народа не изгладится свѣтлое воспоминаніе о дняхъ пребыванія среди насъ Царственной Семьи. Въ этотъ торжественный часъ каждый изъ вѣрноподданныхъ Вашему Императорскому Величеству Грузинъ, вмѣстѣ со всѣми остальными силами осчастливленнаго Кавказа, привѣтствуетъ Васъ отъ всего сердца. Каждый изъ нихъ, при видѣ Державнаго Повелителя, гордо мыслитъ: Ты нашъ Государь, въ Тебѣ наша сила и спасеніе».

29 сентября, Ихъ Величества посѣщали учебныя заведенія. Въ первой гимназіи, гдѣ, какъ упомянуто, Ихъ Величества были въ 11 часовъ, собрались и ученики всѣхъ прочихъ учебныхъ заведеній. Ученики первой гимназіи стояли во дворѣ. Рядомъ, на плацъ-парадѣ

находились ученики второй Тифлисской гимназій, съ музыкой, а также ученики прогимназій, реального училища и Александровскаго учительскаго института. У периль ограждавшихъ плацъ-парадъ отъ двора расположился общій хоръ и оркестръ изъ учениковъ этихъ заведеній. Всего на плацъ-парадъ было собрано болѣе 1000 учащихся со своими наставниками. Ученики первой гимназій, которыхъ 614 человекъ, стояли также шпалерами по лѣстницѣ и корридорамъ. Актвая зала была убрана зеленью и цвѣтами. Въ среднемъ окнѣ залы, закрывая его, на особомъ постаментѣ красовался транспарантъ вышиной въ 7 и шириной въ 5 аршинъ. Онъ весь былъ убранъ зеленью и цвѣтами. Въ его центрѣ находится изображеніе молодой женщины, въ коронѣ и перфирѣ, представляющей Россію. Въ лѣвой рукѣ она держитъ раскрытую книгу, на которой можно прочесть: «Ни ради приращенія силъ ни корысти, приедемъ бремя правленія царства Грузинскаго, но едино ради челоѣколюбія и защиты закона», а правая рука, съ лавровымъ вѣнкомъ, распростерта надъ группою дѣтей. Стоящій впереди мальчикъ держитъ тетрадь нотъ съ надписью «1888» и съ первою строчкой гимна «Боже, Царя храни». Надъ группою дѣтей видна вдали Москва. Другая, колѣнопреклоненная женщина, изображаетъ Грузію. Она держитъ ребенка, протягивающаго руки въ Россію. Впереди нея видна также группа дѣтей и, между прочимъ, мальчикъ со свиткомъ, на которомъ написанъ 1801 годъ. Верхъ транспаранта украшенъ вензелями, короной и первыми словами гимна. Транспарантъ исполненъ художникомъ Хламовымъ, преподавателемъ гимназій. Въ залѣ находились два оркестра учениковъ гимназій—духовой и струнный. Ихъ Величества вошли въ залу изъ церкви и прослѣдовали чрезъ ученическую читальню. Въ залѣ, послѣ исполненія піесъ, ученикъ восьмага класса князь Эрстовъ прочиталъ Его Величеству свое привѣтственное стихотвореніе, въ которомъ, между прочимъ, говоритъ:

«Мы всѣ Твои! Лишь мановенье—

И дружно грянемъ на врага,

За Русь умремъ въ одно мгновенье:

Она, какъ мать, намъ дорога!

Къ престолу Божьему молитвы

За Русь святую плетъ Кавказъ,

Любовь свою на полѣ битвы

Онъ доказалъ ужь ей не разъ.

Терпѣли долго мы невзгоды,

Терзали варвары насъ встарь,—

И вотъ настали счастья годы

И взялъ къ себѣ насъ Русскій Царь.

Съ тѣхъ поръ нашъ край въ тиши развился

И благоденствуетъ народъ,
Кавказъ въ одно съ Россіей слялся,
Благословля Царскій родъ».

Другой ученикъ, Гюкке, седьмаго класса, также прочиталъ свое стихотвореніе.

Государь Императоръ милостиво принялъ отъ обоихъ учениковъ ихъ стихотворенія. Изъ актовъ залы Ихъ Величества прошли въ рисовальный классъ, гдѣ осматрѣли рисунки, фотографическіе виды и работы учениковъ собранныхъ здѣсь училищъ. На дворѣ Ихъ Величества обошли всѣхъ воспитанниковъ, при неумолкаемомъ «ура» тысячи юныхъ голосовъ. Отсюда Ихъ Величества отбыли въ Закавказскій институтъ.

Въ этотъ вечеръ Тифлисъ снова былъ иллюминированъ. Снова вездѣ загорѣлись транспаранты, вензеля перекинулись по улицамъ; всюду виднѣлись гирлянды огней. Тысячныя толпы народа ждали на улицахъ проѣзда Ихъ Величествъ на балъ въ дворянское собраніе. Домъ князя Багратіонъ-Мухранскаго, гдѣ помѣщается дворянское собраніе, былъ замѣчательно красиво иллюминированъ. Онъ казался какимъ-то волшебнымъ замкомъ. Всѣ архитектурныя линіи были обведены цвѣтными огнями, а изъ большихъ оконъ дома снопы свѣта падали на улицу. Балъ дворянства удался вполнѣ. Съѣздъ начался съ половины девятаго часа вечера. Залы были переполнены нарядною публикой. Великолепныя туалеты дамъ, изъ которыхъ многія были въ богатыхъ грузинскихъ костюмахъ, блестящіе мундиры военныхъ и статскихъ, національные костюмы дворянъ,—все это слилось вмѣстѣ и представляло разнообразную картину. Самыя залы были красиво убраны и освѣщены. Лѣстницы утопали въ зелени, гостинныя—въ дорогихъ коврахъ и драпировкахъ. Зала, неособенно большая, въ пять оконъ, была красиво драпирована на верху розовою и голубою, нѣжныхъ оттѣнковъ, матеріями. Три хрустальныя люстры и масса свѣчъ разставленныхъ по карнизамъ освѣщали залу. Прибытіе Ихъ Величествъ было встрѣчено звуками гимна и разомъ вырвавшимся у всѣхъ кликомъ «ура». На балу игралъ Терскій войсковой оркестръ, нарочно привезенный изъ Владикавказа. Государь Императоръ пріѣхалъ на балъ въ мундиръ Лейбъ-Эриванскаго полка. Государыня Императрица была въ бѣломъ бальномъ туалетѣ, въ брилліантовой діадемѣ и въ брилліантовомъ колье. Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ въ конвойномъ мундирѣ. Балъ открылся полонезомъ, который велъ оберъ-церемоніймейстеръ князь Долгоруковъ съ фрейлиной, графиней Голенищевой-Кутузовой. Государыня Императрица шла подъ руку съ княземъ Багратіономъ-Мухранскимъ, губернскимъ предводителемъ Тифлискаго дворянства. Государь Императоръ шелъ съ княгиней Орбеліани. Наслѣдникъ Цесаревичъ—съ княгиней

Меликовой; Великій Князь Георгій Александровичъ—съ жной Шереметевой; министръ Императорскаго Двора, генераль-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ—съ княгиней Амилахвари. За полонезомъ слѣдовали вальсъ и кадрили, въ которой приняли участіе Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ. Ихъ Величества кушали чай и выходили въ залу смотрѣть лезгинку, которую танцовали Грузины и Грузинки въ національныхъ костюмахъ, подъ восточную музыку. Оркестръ персидскихъ музыкантовъ, изъ семи человѣкъ, съ бубнами, барабанами, скрипками и флейтами,—игралъ и пѣлъ нѣсколько разъ въ теченіе вечера въ особой залѣ. Буфеты съ чаемъ, винами, конфетами и холодными закусками были устроены въ особыхъ комнатахъ.

Въ пятницу, 30 сентября, Ихъ Величества отправились, въ 10 час. утра, въ дальнюю часть города—Навтулъ, гдѣ посѣтили военный госпиталь, обошли всѣ палаты, не исключая и заразныхъ, посѣтили церковь, фельдшерскую школу и Надеждинскій пріютъ. Послѣ завтрака Ихъ Величества осматривали Кавказскій историческій музей, посѣтили женскую гимназію и кадетскій корпусъ. При посѣщеніи Ихъ Величествами женской гимназіи, въ саду гимназіи были собраны воспитанницы другихъ женскихъ учебныхъ заведеній Тифлиса. Воспитанницы поднесли Ихъ Величествамъ разныя приношенія. Между прочимъ, воспитанницы частной гимназіи гжи Серинне поднесли Ея Величеству букетъ цвѣтовъ.

На балу, данномъ тифлисскимъ дворянствомъ, Ихъ Величествамъ было поднесено отъ дамъ нѣсколько изящныхъ предметовъ. Такъ, хозяйка бала, супруга уѣзднаго предводителя дворянства гжа Магалова, поднесла Ея Величеству, при встрѣчѣ, роскошный букетъ цвѣтовъ. Княгиня Меликова, Гагарина, Чавчавадзе, Мухранская и другія дамы поднесли Государынѣ Императрицѣ серебряный «мангалъ»—котелокъ съ двумя «шамчурами», служащій для приговленія шашлика. Кромѣ того, гжа Магалова поднесла изящно сдѣланные инструменты, входящіе въ составъ туземнаго оркестра; княгиня Меликова поднесла Ея Величеству букетъ искусственныхъ цвѣтовъ, составленныхъ изъ зеренъ и сѣменъ различныхъ сельскохозяйственныхъ растений края.

Рѣчь, съ которою обратился къ Его Величеству католикосъ армянъ Макарій, на аудіенціи 28 минувшаго сентября, была слѣдующаго содержания:

«Ваше Императорское Величество! Почитаю себя счастливымъ что на склонѣ дней моихъ вновь удостоиваюсь представиться Вашему Императорскому Величеству и вѣрноподданнческія чувства, какъ свои собственныя, такъ и моего духовенства и паствы моей, повергнуть къ подножію Престола Великаго Государя моего и вмѣстѣ съ тѣмъ всеподданнѣйше поздравить благоприносящее посѣщеніе Вашимъ Величе-

ствомъ Кавказскаго края. Я убѣжденъ, Государь, что сей торжественно-знаменательный день Всемиловѣйшаго посѣщенія Вашего Императорскаго Величества оживить и вѣще укрѣпить въ умахъ и сердцахъ юнаго поколѣнія моей паствы и всѣхъ кавказскихъ христіанскихъ народовъ чувства богопочитанія, благочестія и преданности Престолу Великой Россіи, какъ то учить Законъ Божій. И такъ, позвольте мнѣ, Государь, повторить слова царя-пророка Давида: «Да сохранишь Тебя Господь отъ всякаго зла, да сохранишь душу Твою, да сохранишь Господь входъ Твой и исходъ Твой отнынѣ и во вѣки. Аминь».

30 сентября Ихъ Величества посѣщали различныя учрежденія и, между прочимъ, ѣздили въ Навтлугъ, въ военный госпиталь. Отъ раннаго утра улицы были переполнены народомъ. Жители города въ разнообразныхъ костюмахъ стояли на балконахъ и на плоскихъ крышахъ домовъ. Дома и, главнымъ образомъ, балконы были украшены всѣмъ что есть лучшаго у хозяевъ изъ матерій и ковровъ. Вдоль всего арсенальнаго подъема стояло, въ ожиданіи проѣзда Ихъ Величествъ, болѣе двухсотъ молоканскихъ дѣвушекъ, въ бѣлыхъ платьяхъ. Всѣ онѣ пѣли псалмы. Четыре изъ нихъ поднесли Ихъ Величествамъ вышитыя подушки, а пятая—собственной работы расшитое полотенце. Осмотрѣвъ военный лазаретъ, церковь и фельдшерскую школу, предъ которою были выстроены ученики со своимъ оркестромъ, Ихъ Величества прошли въ общину сестеръ милосердія и, затѣмъ, въ Надеждинскій домъ для призрѣнія больныхъ. По пути къ нему были выстроены ученики Тифлисской благотворительной школы, а во дворѣ дома—ученицы, числомъ до 500. Ихъ Величества приняли отъ попечителя Тифлисскаго Благотворительнаго Общества хлѣбъ-соль на деревянномъ блюдѣ, работы учениковъ, а ученицы поднесли Ихъ Величествамъ двѣ накидки изъ батиста, шитыя шелками, и полотенце. Послѣ завтрака, Ихъ Величества посѣтили Кавказскій музей, директоръ котораго, дѣйствительный статскій совѣтникъ Радде, сопровождалъ Ихъ Величествъ по комнатамъ и давалъ объясненія. Изъ Кавказскаго музея Ихъ Величества прослѣдовали въ военно-историческій музей и оттуда—въ кадетскій корпусъ. Здѣсь Ихъ Величества, встрѣченныя директоромъ Г. М. Острогорскимъ, прошли въ залу и посѣтили роты. Въ дортуарѣ верхняго этажа хоръ кадетъ исполнилъ: «Богомъ Царь благословенный» и еще двѣ хоровыя пѣсни. Оркестръ изъ кадетъ исполнилъ піесу Шумана: *Въ морѣ*.

Вечеромъ, 30 сентября, въ 7 часовъ, во дворцѣ былъ парадный обѣдъ, къ которому получили приглашенія придворныя дамы, высшія духовныя лица, придворные, военные и гражданскіе чины, губернаторы, предводители дворянства, начальники отдѣльныхъ частей управленій и учреждений, депутаты и городскіе головы. Всего приглашенныхъ было 212 человекъ. Ихъ Величества заняли мѣсто посрединѣ

стола. По правую руку Государя Императора сидѣла кавалерственная дама княгиня Орбеліани, затѣмъ—Великій Князь Георгій Александровичъ и княгиня Трубецкая, и далѣе—прочіе высшіе чины. По лѣвую руку Ея Величества сидѣлъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, за нимъ—княгиня Меликова, министръ Путей Сообщенія, генераль-адъютантъ Посыетъ, гжа Шереметева, генераль-адъютантъ князь Дадіани, гжа Колюбакина, и друг. Противъ Ея Величества занялъ мѣсто экзархъ Грузіи, высокопреосвященный Палладій, рядомъ съ нимъ—патріархъ-католикосъ армянъ Макарій, православные епископы Александръ и Виссаріонъ, архимандритъ Паисій, армянскіе: архіепископъ Тадекосъ и епископы: Агапирянъ и Сегракіонцъ, прелатъ орловскій, оберъ-пробствъ Мюллеръ, шейхъ-уль-исламъ и закавказскіе муфтіи. Противъ Ея Величества сидѣлъ министръ Императорскаго Двора, рядомъ съ нимъ—генераль-адъютантъ Дондуковъ-Корсаковъ, далѣе — губернаторы Дагестанской области, Эриванской губерніи, и др. Во время обѣда игралъ Терскій войсковой хоръ и полковая музыка. Государь Императоръ провозгласилъ тостъ за процвѣтаніе Кавказа со всеми ето народностями, и затѣмъ благодарилъ за привѣтъ и радушный пріемъ.

Вечеромъ было народное гулянье въ саду Муштаидъ, расположенномъ на окраинѣ города. Этотъ прекрасный садъ—любимое мѣсто прогулки Тифлисцевъ—былъ красиво иялюминированъ. Рѣшетки изъ цвѣтныхъ стаканчиковъ съ молочнымъ отливомъ огибали аллеи, и среди этихъ извивающихся перламутрово огненныхъ стѣнъ двигалась масса нарядной публики. Дами въ свѣтлыхъ платьяхъ, или богатыхъ туземныхъ костюмахъ, кавалеры въ мундирахъ, фракахъ и національныхъ кафтанахъ—толпой стояли кругомъ навильона. Навильонъ въ городскомъ саду выстроенъ въ мавританскомъ стилѣ съ куполами. Особенное вниманіе при его постройкѣ было обращено на внутреннюю часть. Главный подъѣздъ въ навильонъ, въ видѣ узорчатой арки, раскрашенной въ арабскомъ вкусѣ, вводитъ въ сѣни съ нишами по обѣимъ сторонамъ. Изъ сѣней—входъ въ главную восьмиугольную залу «Дарбазъ», во всю свою величину покрытую богатымъ ковромъ. Среднюю часть залы подпирають столбы съ арабскими капителями и рѣзными арками между ними. Плафонъ съ куполами расписанъ арабскимъ рисункомъ. Справа залы буфетъ, въ окно котораго виденъ фонтанъ, слѣва—Императорская гостинная, которую украшаютъ ковры, по стѣнамъ и на полу, туземное оружіе, сосуды и цвѣты. Зала освѣщается электричествомъ. Изъ залы выходъ въ галлерей, гдѣ устроена ложа, откуда Ихъ Величества смотрѣли на гулянье и туземные танцы. На концѣ галлерей устроена бесѣдка, откуда отгрывается видъ на горы и рѣку Буру. Противъ ложи, на галлерей, выдается въ садъ полукругъ навильона, который можетъ служить эстрадой для танцевъ. По сторонамъ

его, въ цвѣтникахъ, бьютъ фонтаны. Отъ галереи идетъ спускъ въ садъ, гдѣ было приготовлено угощеніе для «амсаровъ» и инородческихъ депутатовъ, которые сидѣли по восточному на разостланныхъ коврахъ. Въ саду, подъ угломъ другъ къ другу, противъ Царскаго навильона, были поставлены навильоны съ буфетами для публики. За садомъ, на другомъ берегу Куры, напротивъ, на вершинѣ горы, горѣлъ иллюминированный сотнями шкаликровъ двуглавый орелъ громадныхъ размѣровъ. Ихъ Величества пріѣхали въ половинѣ десятаго часа вечера. О приближеніи Ихъ Величествъ можно было узнать по возраставшему гулу привѣтственныхъ кликовъ. Когда Ихъ Величества, при неумолкаемыхъ кликахъ «ура», вошли въ навильонъ, загремѣла музыка.

Ихъ Величества смотрѣли на танцы лезгинки, слушали оркестръ персидскихъ музыкантовъ «сарбазовъ», затѣмъ кушали чай и глядѣли на великолѣпный фейерверкъ, пущенный на другомъ берегу Куры и состоявшій изъ четырехъ декорацій, между которыми пускались букеты ракетъ. Одна изъ декорацій, изображала водопадъ свергавшійся въ рѣку съ самаго верха холма, съ 25 саж. вышины. Снопъ ракетъ, ставъ «жаворонковъ» и водяные фонтаны спускались между декораціями. Последнею декораціей былъ перспективный видъ колоннады, въ аркахъ которой были расположены вензеля Августѣйшихъ Гостей. Музыка и хоры полковыхъ пѣвчихъ на берегу Куры исполняли «Боже, Царя храни». Въ заключеніе фейерверка было пущено въ одинъ разъ до 2000 разнообразныхъ ракетъ. Во время фейерверка проѣзжала по Курѣ на плоткахъ, освѣщаемыхъ бенгальскими огнями, процессія изображающая грузинскую свадьбу. Клики «ура» почти не прерывались во все время пребыванія Ихъ Величествъ въ Муштаидѣ. Тифлисскіе мѣщане и ремесленники поднесли Наслѣднику Цесаревичу прекрасной работы вооруженіе—шашку, кинжалъ, хазыри и позументы, а Великому Князю Георгію Александровичу—семь мѣстныхъ предметовъ: сосуды для питья, серебряные съ чернью и иные оригинальной формы. Въ ихъ числѣ два рога обдѣланные въ серебро. Въ 12¹/₂ часовъ Ихъ Величества возвратились во Дворецъ.

1 октября, въ 8 часовъ утра, состоялся отъѣздъ Ихъ Величествъ изъ Тифлиса въ имѣніе Его Величества Цинондалы. Собравшіеся проводить Ихъ Величествъ военные въ парадной формѣ чины, генералы, штабъ и оберъ-офицеры собрались у подъѣзда Дворца. Здѣсь же стоялъ почетный караулъ изъ дворянъ, на флангъ котораго расположились «амсары» со своими знаменами. На проспектъ стояли шпалерой воспитанники кадетскаго корпуса, со своимъ хоромъ музыки. Далѣе, къ выѣзду стояли шпалерами войска безъ оружія, съ хорами музыки. Въ началѣ девятаго часа Ихъ Величества вышли изъ Дворца. Государь Императоръ обошелъ всѣхъ генераловъ, каждому подавая руку, равно

какъ и главному священнику Кавказской арміи стоявшему тутъ же. Когда коляска съ Ихъ Величествами отъѣхала отъ подъѣзда громкою «ура» понеслось по улицамъ Тифлиса, на которыхъ собралось почти все населеніе.

Государь Императоръ щедро наградилъ многихъ изъ лицъ мѣстной администраціи и другихъ служащихъ. Всемилоствѣйше пожалованы: княгиня Джамбакуріанъ Орбеліани, супруга члена Государственного Совѣта, княгиня Меликова, супруга помощника главноначальствующаго на Кавказѣ, гжа Шереметева—кавалерстvenными дамами. Дѣвицы княжны Меликова, Сумбатова, Аргутинская-Долгорукова и Шервашидзе—фрейлинами къ Ея Величеству. Назначены: въ должность егермейстера—отставной полковникъ, князь Багратіонъ-Мухранскій, въ званіе камергера: тифлисскій уѣздный предводитель дворянства Махаловъ и синахскій уѣздный предводитель дворянства князь Андрониковъ; свѣтлѣйшій князь Грузинскій и князь Багратіонъ-Мухранскій—въ званіе камеръ юнкеровъ. Всѣ молодые грузинскіе дворяне, составлявшіе почетный караулъ отъ дворянства—произведены въ прапорщики.

Ученицы женской гимназіи Великой Княгини Ольги Теодоровны поднесли вчера Государынѣ Императрицѣ атласный коверъ, усѣянный цвѣтами изъ шелку и шерсти и окаймленный плюшемъ, съ вышитою золотою надписью: «Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ отъ горячо любящихъ Ея ученицъ Тифлисской Великой Княгини Ольги Теодоровны гимназіи». Кроме того, ученицы поднесли письменный приборъ, двѣ вазы и плато съ различными сценами изъ Кавказской жизни и для Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Александровны—фарфоровый обѣденный сервизъ съ рисунками на немъ изъ ба-сенъ Крылова.

50-лѣтіе Одесской духовной семинаріи. Одесская духовная семинарія праздновала 1 октября 50-лѣтіе своего существованія. На этотъ праздникъ никто изъ постороннихъ лицъ не былъ приглашенъ. Въ 10 час. утра ректоръ семинаріи, протоіерей М. Ѳ. Чемена, въ присутствіи всѣхъ наставниковъ и учащихся семинаріи отслужилъ литургію и сказалъ приличествующее случаю слово. Одесская семинарія открыта была 1 октября 1838 г. покойнымъ архіепископомъ Гаврииломъ. Первоначально семинарія носила имя «Херсонской» и служила разсадникомъ для приготовленія юншества на служеніе церкви въ тогдашнихъ предѣлахъ Херсонской и Таврической епархіи. Впоследствии уже семинаріи присвоено названіе «Одесской». Первымъ ректоромъ семинаріи былъ архимандритъ Порфирій Успенскій, первымъ инспекторомъ—іеромонахъ Нантелеймонъ Помигуевъ. Изъ числа воспитанниковъ, окончившихъ семинарію, многіе достигли сана протоіерей. Въ дальнѣйшей своей рѣчи М. Ѳ. Чемена указалъ на тѣсную

связь между нынѣшней дѣятельностью семинаріи и прошлою и на высокую миссію семинаріи въ будущемъ; по окончаніи литургіи отслужена была панихида по въ Бозѣ почившихъ Государяхъ Николаѣ I и Александрѣ II, въ царствованіе которыхъ развивалась Одесская семинарія, по усопшихъ архіереяхъ Херсонскихъ и Одесскихъ, по другихъ усопшихъ дѣятеляхъ, способствовавшихъ преусибіянію семинаріи и наконецъ, по умершихъ наставникахъ и воспитанникахъ семинаріи. Въ день празднованія юбилея М. Ф. Чечена, по словамъ «Од. Л.», получилъ поздравительныя телеграммы отъ священниковъ Таврической и Херсонской епархіи, окончившихъ курсъ въ Одесской духовной семинаріи.

Освященіе храма св. Дмитрія Ростовскаго. Въ Одессѣ на новомъ кладбищѣ происходило недавно освященіе сооруженнаго тамъ храма въ память почившаго архіепископа Херсонскаго, Дмитрія. Освященіе совершалъ высокопреосвященный архіепископъ Никаноръ. Вся постройка съ внутреннею отдѣлкою, иконостасомъ, живописью и всею церковною утварью, по словамъ «Н. Т.», обошлась городу около 45 т. р. Церковь построена въ Ярославскомъ стилѣ и производитъ весьма пріятное впечатлѣніе.

Вѣротерпимость въ австріи. Въ «Кіевлян.» пишутъ: не смотря на всѣ строгія мѣры австрійскаго правительства, чтобы народъ изъ галиціи удержать отъ паломничества въ Почаевъ, число паломниковъ дошло къ двумъ праздникамъ Успенія и Рождества Богородицы до 2,000 человекъ. Къ празднику Успенія Высокопреосвященный Палладій прислалъ на имя іеромонаха Софронія, галицкаго уроженца, соответствующее количество крестиковъ, образковъ и малыхъ молитвенниковъ; подарки эти галичане приняли съ умиленіемъ, но, къ сожалѣнію, не довелось ихъ донести домой, такъ какъ австрійскіе жандармы все у нихъ отняли, и они еще должны были по 4 дня высидѣть подъ арестомъ!.. Такимъ поступкомъ австрійскихъ властей ужасно огорчены русскіе галицкіе крестьяне и вида такую злобу, тѣмъ усердѣе теперь посѣщаютъ Почаевъ.

Такъ поступаетъ австрія, славящаяся своими основными державными законами, по которымъ всякому свободно Бога чтить по своему убѣжденію. Приѣдешь въ Краковъ, тамъ тысячи австрійскихъ богомольцевъ отправляются въ Ченстоховъ. Русскія желѣзныя дороги перевозятъ ихъ по пониженной цѣнѣ къ мѣсту богомолья, никому и въ голову не приходитъ препятствовать имъ, и русское правительство смотритъ на это совершенно спокойно. Придется же русскому галичанину отправиться въ Почаевъ, гдѣ его пращѣды молились у мощей св. Іова, ему не дають пропуску, не пускають, а когда онъ пойдетъ безъ надлежащаго разрѣшенія, то на обратномъ пути, если онъ попадается жандармамъ, богомольца ведутъ въ староство и бросаютъ въ тюрьму.

Содержаніе восемнадцатой книжки Богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ за 1888 г.

I. Отдѣлъ церковный: Слово по освященіи храма при Сумскомъ духовномъ училищѣ 8 сентября. Преподобнаго Амвросія. Религиозно-нравственное развитіе Императора Александра I и идея священнаго союза (продолженіе). Профессора Императорскаго Харьковского университета В. Надлера. Гимны Пруденція въ русскомъ переводѣ (продолженіе). Профессора Московской духовной академіи Петра Цвѣткова. II. Отдѣлъ философскій: Идеализмъ и реализмъ (продолженіе). Профессора Кіевской духовной академіи П. Липицкаго. О физиологическомъ методѣ въ психологіи (продолженіе). М. Остроумова. Судьбы идеи о Богѣ въ исторіи религіозно-философскаго міросозерцанія въ древней Греціи (продолженіе). И. Корсунскаго. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА

Иллюстрированная политико-литературная.

Будетъ выходить усиленными номерами съ 1-го октября, хотя срокъ приостановки ея истекъ 8-го іюня. Подписчикамъ 1887 года «Газета» будетъ высылаться бесплатно до 1-го января; подписавшимся же на 1888 годъ доставка «Газеты» начнется съ 1-го октября по расчету: на годъ—съ октября 1888 года по октябрь 1889 г., а на полгода—съ 1-го октября 1888 г. по апрѣль 1889 г. Добавочная плата до 1889 года вносится по расчету 1 р. 30 к. за 3 мѣсяца, 2 р. 60 к. за полгода и т. д.

Подписная цѣна на 3 мѣсяца (съ октября по январь 1889 г.) 1 р. 60 к., на весь 1889 годъ (отъ 1-го января 1889 до января 1890 г.)—безъ перес. 4 р., съ пересылкою же 5 руб.

Контора редакціи въ Москвѣ, Никитскій бульваръ, д. Гатцука.

СОДЕРЖАНІЕ. Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи (продолженіе). Стѣна плача іудеевъ въ Іерусалимѣ и взглядъ на евреевъ нашего времени (продолженіе). Лѣтопись текущихъ событій и разныя замѣтки. Объявленіе.

№ 29 Волынск. Епарх. Вѣдом. сданъ на почту 11-го Октября 1888 г.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Октября 1888 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.